

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

ДИВЕРИ:
ТРОЙНОЙ ОТБОР

16+

Екатерина Романова

Эйвери: тройной отбор

<https://litres.ru/54029411>

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06575-8

Аннотация

Не все девочки мечтают стать принцессами и уж точно никто не мечтает умереть с короной на голове! Так чему же мне радоваться на отборе невест для будущего короля? Принц - хам, соперницы - ядовитые змеюки, замок полон тайн и интриг, а будущее совсем беспросветно. В пору отчаяться и покориться судьбе, но Эйвери Ромер умеет договариваться! Вот только я и подозревать не могла, чем обернется наш тайный сговор с принцем и настойчивое внимание сына председателя Сената.

Эйвери, арем Тоудли

Я прижимала к себе малышку, укутанную в шерстяное одеяльце, и молилась, чтобы она не заплакала. Если заплачет – заклинание невидимости разрушится и меня поймают. А, уж когда поймают, неважно – каторга или смерть. Это выбор без выбора.

Карету ждала с минуты на минуту. Я баюкала малышку, делая вид, словно греюсь от ночного холода. Конечно, в безлюдном парке никого не было, но ведь как это случается: в неподходящий момент обязательно кто-нибудь решит прогуляться, ведь свежий воздух так хорош при бессоннице.

Наконец, послышался стук копыт по мостовой. В самый раз, малышка уже начала возиться, наверняка проголодалась, а у меня нет с собой еды. В приюте каждая баночка на счету, сразу обнаружат пропажу, а купить я не успела. Все случилось слишком быстро... Но это и правильно. Иначе никак.

Карета поравнялась со мной и, открыв дверцу, я поспешила внутрь. Наконец-то! Теперь все позади!

Я откинулась на мягкую спинку дивана и выдохнула. Так волновалась, что даже дышала через раз. Рисабель и Макейн смотрели на меня с затаенной надеждой. Им не терпелось познакомиться с малышкой, но они не смели торопить. То, что я делаю – преступление по закону. Но то, что я делаю – это моральный долг с точки зрения этики. Малышка получит

жизнь в любящей семье, и это самое главное!

Ребенок шевельнулся, потянул ручки к моей груди, заерзал.

– Добрый вечер, Риса. Иф Макейн.

Риса – моя подруга. Пусть она старше на шесть лет, это никогда не мешало нашей дружбе. Три года назад Риса вышла замуж по любви. Иф Макейн – достойный и богатый молодой человек, любит свою супругу всем сердцем. Вот только детей боги им не дали, а это самая большая мечта молодой пары. И так случается, что порой совсем неожиданно, мечтам суждено сбыться.

Я забыла книгу в приюте, которую хотела почитать перед сном. Вернулась, а на ступеньках, укутанный в шерстяное одеяло, лежал малыш, при котором записка: «не вините меня, я просто не могла...».

Винить... Можно ли винить мать, отказавшуюся от ребенка? Ответ на этот вопрос я так и не смогла найти, хотя проработала няней в приюте уже четыре года. С одной стороны – конечно. Как можно отказаться от самого ценного, от божественного благословения, которое ты носила в себе девять месяцев? С другой стороны, я слышала о случаях жестокой расправы с ненужными младенцами, а это в разы страшнее, чем оставить его на пороге церкви или приюта. За время своей работы я научилась не винить никого, не судить, не осуждать, просто старалась дать этим малышам любовь и заботу, которую они никогда не получают. Ведь законы эйсфери за-

прещают отдавать малышей в семьи, а это значит, что девочка никогда бы не познала материнской ласки.

Я осторожно обняла ребенка и передала в руки Рысы. Каждый раз привязываюсь, стоит взять на руки беззащитное крошечное создание!

– Это девочка? – спросила Риса, я в ответ лишь кивнула. – Она голодная, наверное? – забеспокоилась она, нежно обнимая совсем маленькое тельце. На вид, как могу судить, ей месяца два, не больше. Совсем еще крошечная и беспомощная. – Мак, подай, пожалуйста, бутылочку.

Мужчина, не скрывая счастливой улыбки, спешно извлек из сумки смесь, снял заклинение согрева и передал супруге. Малышка закуксилась, заплакала, нахмурила носик, не желая брать соску. Не мудрено, она мало похожа на материнскую грудь, но умение кушать из бутылочки – залог выживания брошенных младенцев.

Я дала подруге несколько советов и вскоре мы услышали жадное причмокивание.

– В этом возрасте малыши в основном кушают и спят, – поделилась я. – Ваша задача – кормить, менять пеленки, не допускать переохлаждения или перегрева. Мой совет – первый год старайтесь избегать встреч с другими детьми и минимум посторонних. Животных в комнату не допускайте. Я знаю, ты любишь кошек, но они тянутся к теплу и могут лечь на грудь или лицо малышки. Гуляйте только в солнечную погоду и первый год носите чепчик. Нужно беречь голову...

Я спешно пересказывала друзьям самое важное, что им необходимо знать об уходе за ребенком. Конечно, я написала письмо, ведь не запомнить все и сразу, но озвучить тоже не помешает. В том, что Риса справится, я не сомневалась.

Когда я замолчала, подруга нежно прижала малышку к себе и расплакалась. Супруг обнял ее за плечи и поцеловал уснувшую девочку в носик.

– Ну что же ты? Самое страшное позади. Главное, уезжайте подальше. Желательно в другой арем, где вас никто не знает. Ни у кого и сомнений не возникнет, что это не ваш ребенок. Справку о рождении я сделала, даже поставила печать...

Подруга всхлипнула еще громче.

– Эйви, если об этом узнают... Если хоть кто-нибудь... Тебя же на виселицу отправят!

– Знаю, – заявила бодро, а у самой мороз по коже.

Да, знала я о казни. Все, что касается детей, эйсфери наказывают очень жестоко. Я отчасти могу это понять, но не в том, что касается малышей. Оставлять их на государственном попечении, лишить их возможности жить в любящей семье – бесчеловечно. В приютах и церквях извечная нехватка финансирования. Не хватает одежды, еды, игрушек. Я уже не говорю о том, что почти никто и никогда не бывает ласков с этими детьми, которых считают нахлебниками и приучают к посильному труду уже с шести лет. Малышка получит жизнь, достойную фамилию, образование. У нее будет все.

И, если я помогла хотя бы одному человечку, то уже прожила жизнь не зря.

– Лучше скажи, как вы ее назовете?

– Эйвери, – тут же откликнулся Макейн. – Мы назовем ее Эйвери. Да благослови тебя боги!

С этими словами мужчина осенил меня божественным знаменем и крепко поцеловал обе мои руки.

– То, что ты для нас сделала...

– Ну, не будем об этом, – я нахмурилась, понимая, что вот-вот расплачусь. Не от страха, вовсе нет. Просто я прощаюсь с единственной подругой. Конечно, она еще вернется через какое-то время, чтобы собрать вещи и объяснить всем свой скорый отъезд... Наверняка скажут, что это связано с работой супруга. Во всяком случае, я буду отвечать на вопросы именно так. Расставаться всегда тяжело.

– Я буду писать тебе. Каждый день буду! – заверила она горячо, когда карета стала замедляться.

Поначалу так и будет. Мне слишком хорошо известно, что расстояние охлаждает всякую боль. Сестры тоже сначала писали каждый день, потом раз в три дня... Теперь едва ли два раза в месяц дождемся от них скупых писем и то рады. Семейная жизнь затягивает с головой.

– Возможно, приедешь к нам в гости, когда устроимся на новом месте?

– Обязательно. Берегите себя. И пусть у вас все будет хорошо!

Я осенила малышку божественным знамением, передала Маку коробку с необходимыми медикаментами, которые могут понадобиться на первое время и, поцеловав друзей в щеки, решительно покинула карету. Стоит замешкаться и разревусь. А мне нельзя реветь. Я совершила хороший поступок!

И кто бы мог подумать, что однажды сделанное доброе дело мне еще аукнется...

Принц Ренальд, королевский дворец

Мужчина прислонился лбом к деревянной двери, ведущей в личные покои матери. Он не отважится рассказать о таком отцу. Король не в том состоянии, чтобы принять подобную весть. Все было бы хорошо, сохрани Агата ребенка. Она – человек, никто и слова бы не сказал. Договор соблюден, наследник рожден, преемственность власти в безопасности. А теперь... Теперь он не знал, что делать.

– Входи, сын. Я знаю, что ты там, – произнесла королева уставшим голосом.

Ренальд всегда поражался умению матери чувствовать присутствие близких людей. Им с отцом никогда не удавалось пройти мимо нее незамеченными. Вот и сейчас королева, кажется, уже все знала.

Он толкнул двери, вошел внутрь и замер на пороге. Королеве хватило одного взгляда, чтобы все понять. Она отложи-

ла книгу, поднялась с дивана и кинулась к сыну. Неважно, сколько тебе лет: пять, двадцать или тридцать шесть. Когда тебе плохо, материнские объятия способны принести утешение.

– Дорогой, мне так жаль, – проговорила она, поглаживая сына по голове.

– Три месяца... Оставалось всего три месяца! – Ренальд крепко обнял мать и позволил себе скупые слезы. Ни одна женщина мира, даже Агата, не видела слез эйсфери. Пожалуй, до этого момента он ни разу и не проливал их.

– Такова жизнь, мой милый. Отбор придумали не просто так. Семя эйсфери токсично для людей, а плод – и того хуже! Я едва смогла выносить тебя. Конечно, твое рождение – лучшее, что случилось в моей жизни, но этот год был сущим кошмаром. Четыре месяца я провела в лазарете с угрозой выкидыша. Отец не рассказывал тебе, – произнесла королева, усаживая сына рядом с собой на козетку, – но десять лет назад мы попытались снова.

Ренальд нахмурился. Об этом он не знал.

– Не обижайся, дорогой. Хотели рассказать тебе, но на втором месяце я почувствовала себя дурно. Врачи провели осмотр и сказали, что счет идет на дни. Если я не скину ребенка, то умру сама. Решение принимал твой отец...

Она грустно улыбнулась. Вспоминать об этом было тяжело, но рядом с ней сидел сын. Можно бесконечно сожалеть о том, что не случилось, но тогда высок риск утратить то цен-

ное, что имеешь сейчас. Королева слишком хорошо знала о хрупкости жизни и необходимости ценить каждый миг. Она нежно поцеловала ладонь Ренальда и произнесла:

– Ты – будущий правитель Таврии. Для эйсфери нет ничего важнее, чем сохранность рода и преемственность власти. Род окт Вилиоров должен продолжиться. Мы не можем позволить окт Рамесам заявить притязания на власть, иначе все, чего нам удалось добиться, включая союз с людьми, обернется прахом. Ты же знаешь, как они настроены.

Ренальд понимающе кивнул.

– Но, получается, у Агаты еще есть шанс...

Он не терял надежды, хотя понимал, что не может рисковать всем, рисковать страной ради женитьбы по любви. Любовь – непозволительная роскошь для правителя, и он мечтал обмануть судьбу, когда обрел Агату.

– Ренальд, если она скинула первое дитя, второго может не быть вовсе. Твой отец вряд ли протянет еще год.

– Я тебя понял, – он решительно перебил королеву и отчеканил. – Значит, отбор?

– Вчера я получила отчеты от лекарей Таврии. Если отбросить слишком юных и слишком старых, не брать в расчет тех, что уже имеет детей или совершил преступления, то претенденток двадцать две. Они не отторгли кровь эйсфери и, вполне возможно, среди них будущая королева.

– Двадцать три.

– Что?

– Претенденток двадцать три, – произнес Ренальд, решительно поднимаясь.

– Но, сын, повторю, если она...

– Двадцать три, мама. И мы не возвращаемся к этому разговору!

Королева улыбнулась. Она гордилась сыном, он всегда умел находить компромиссы и повернуть ситуацию в свою сторону.

– Хорошо, дорогой. Но, если на каком-то этапе Агата не пройдет, ты должен отпустить ее. Ради будущего. Помни, что на кону не только трон, на кону – мир с людьми. Окт Рамесы настроены решительно и мне едва удастся сдерживать их давление. Они видят слабость твоего отца и отсутствие наследников, это лишь укрепляет их позиции.

– На следующие переговоры мы отправимся вместе. Пусть в Боринию отправят весть: принц Ренальд объявляет отбор.

Эйвери, арем Тоудли

Я проснулась от громкого стука и резко села в кровати. Что говорить, после того, что я совершила вчера ночью, спалось тревожно. Мне все время казалось, что вот-вот нагрянет королевская стража и схватит меня. В каждом шорохе чудился подвох, а стук копыт, особенно без дребезжания кареты следом, вовсе вгонял в панику. Наш дом располагался возле одной из главных городских дорог, но воображение –

страшная вещь. Особенно, когда совесть не чиста. Моя, конечно, чиста, но с точки зрения закона я преступница. Надеюсь, это скоро пройдет, иначе из-за недосыпа я могу совершить ошибку, а это непростительно, когда работаешь с детьми.

Наверняка, булочник пришел пораньше. Я перевела сонный взгляд за окно и нахмурилась. На горизонте только-только брезжил рассвет, еще даже петухи не пели, какой булочник?

Сердце тревожно дрогнуло. Я бесшумно вылезла из кровати, запахнула на себе халат и приоткрыла двери. Стучали настойчиво и громко, явно намереваясь разбудить хозяев. Послышались материнские шаги – я узнаю их из тысячи других. Матушка хромает на правую ногу, но ходит быстро. Ее поступь особенная...

– Тидвейн, – громко позвала она. – Тидвейн, идем же!

Следом раздались отцовские шаги, значит, гости неожиданные. Я прокралась в коридор и выглянула из-за угла. Со второго этажа открывается прекрасный вид на холл и входную дверь. Сердце словно с ума сошло. Каждый удар громыхал так, что казалось, родители услышат и попросят не шуметь.

Отец завязал халат и, поправив ночной колпак, прокашлялся.

– Кто? – громко спросил он.

– Королевская гвардия, немедленно открывайте!

Гвардия!

От лица отхлынула кровь. Отец с матерью переглянулись и тут же впустили в дом шестерых мужчин. О, святые боги! И правда форма королевской гвардии! Такие только за самыми опасными преступниками приходят!

– Ифа Эйвери Ромер дома? – поставленным голосом громыхнул один из гвардейцев, осматривая холл. Я спряталась за угол и прижалась к стене, забыв как дышать.

Как они узнали? Хотя, это уже неважно.

Что мне делать? Что делать?

Кровь вообще течь перестала. Ноги стали ватными, дыхание сперло...

Виселица. Смертная казнь! Попалась!

Но кто? Кто мог меня выдать? И что теперь будет с Рисой и Маком?

Надеюсь, они о себе позаботятся, а я должна бежать...

Метнулась в свою комнату, закрыла двери на защелку и подперла стулом. В свое время, по юности, я частенько сбегала из дома на городские дискотеки. Да и на свидания с Лаэртом родители меня тоже не отпускали, до тех пор, пока он не сделал мне предложение. Но как тут предложение сделаешь, если толком невесту не узнаешь? Конечно сбегала! И гуляли под луной, и ходили в рестораны, и на танцах вместе бывали... Кто бы мог подумать, что это умение мне снова пригодится!

Схватила из шкафа первое попавшееся платье, бросила в сумку, туда же отправила туфельки. Большого все равно

взять не успею.

– Эйвери? – в коридоре раздался отцовский голос. – Дорогая, ты спишь?

Времени совсем нет. Распахнула ставни, залезла на подоконник и, уцепившись за плющ, ловко вылезла наружу. Раздался стук.

– Эйвери? Дорогая, все в порядке? Открой двери...

Как же! Стоит мне открыть двери, как гвардейцы выволокут под руки и сразу же на виселицу. Даже разбираться не станут толком. А мне нельзя на виселицу. Я жить хочу! Главное – сбежать, а там буду думать, как поступить.

Кровь шумела в голове, перед глазамиплыли темные круги, но я ловко цеплялась за знакомые выступы и уверенно ползла вниз. Спасибо матушке, которая в свое время настояла на том, чтобы украсить фасад решеткой и плющом. Это и стало моим спасением.

Когда я спрыгнула на землю, из окна донеслось:

– Вот она, хватай ее!

Заметили!

Подхватив подол, я пустилась наутек. Бежала прямо по грядкам – выбирать не приходилось. Под ногами чавкала влажная от росы земля, хрустели ветки и молодые посадки, репейник цеплялся за подол, как последний предатель, словно пытался меня задержать.

Самое сложное – заросли малины. Продираться сквозь них то еще удовольствие, но жизнь дороже. Без раздумий, я

сиганула в кусты. За спиной уже гроыхали оружием гвардейцы.

– Ифа Ромер, приказом короля велю остановиться!

Велит он... Мне жить хочется!

Вот когда жалеешь, что насадил слишком много малины. Хорошей, сортовой, крупной! У нее не только ягоды крупные, но и шипы. Где-то в середине зарослей халат намертво запутался, не говоря уже о том, что ветки нещадно исцарапали руки и даже лицо. Я с силой дернула цветной шелк на себя, раздался треск, но это не сильно помогло. А потом и вовсе ощутила магию.

Я всегда ее ощущала, но в этот раз было по-другому. Это не наша, человеческая магия, мы только с кинетической энергией работать можем, это магия эйсфери. Против них мне нечего противопоставить.

– Выходите добровольно, ифа, – донеслось ироничное замечание, – не заставляйте применять силу.

Среди кустов разглядела говорившего. Не гвардеец, одет как знатный господин. Пригляделась лучше – глаза ярко-зеленые, с двумя зрачками. Эйсфери! Кажется, мой час пришел.

Малиновые ветви, кровожадно полоснув меня напоследок и оттяпав приличные куски наряда, разошлись в стороны, являя меня тюремщикам в весьма неприглядном виде.

Вскоре, прямо в халатах, подспели и родители. Вот только их лица вовсе не выглядели скорбными.

– Что происходит? – рискнула спросить первой, продолжая стоять среди кустов.

– Дорогая, что ты делаешь? – растерянно произнесла мама, поправляя сползший на бок чепчик для сна.

– Разве так встречают посланников короля? – с досадой произнес отец.

Посланников? Подождите, он сказал – посланников? И что-то не выглядят родители обеспокоенными. Неужели, гвардейцы здесь по другому поводу? Да быть другого не может!

– От гвардейцев убегают только преступники, – опасно заговорил мужчина в кольчуге и с угрозой положил ладонь на гарду меча.

– А еще – пугливые девицы, – усмехнулся эйсфери, шагнув вперед.

Я шарахнулась, споткнулась о корень и упала бы на зад, но мужчина в мгновение ока оказался рядом и подхватил меня почти у самой земли. Эйсфери держал так крепко и прижимал так сильно, что в какой-то момент это стало объятием. Он повел носом, как ищейка, взявшая след, склонился к моей шее и глубоко вдохнул слышный ему одному запах. Я судорожно сглотнула, чувствуя себя, как минимум, неловко.

– Что вы делаете? Отпустите меня!

– Осторожнее, ифа, вы можете пораниться, – ласково произнес мужчина и коснулся ладонью моего лица.

Я дернулась, но он держал крепко, продолжая улыбаться.

Я трепыхалась до последнего и, только когда мужчина отпустил, поняла, что он исцелял меня. Эйсфери воздействуют на организм человека собственной магией, поэтому я не распознала заклинание, не поняла.

– Спасибо, – произнесла рассеянно, осматривая свои руки. На них не осталось ни царапины.

Придержав для меня кусты с малиной, эйсфери показал жестом, чтобы выбиралась. Немного замешкалась. Ну не верилось мне, что королевская гвардия здесь по какой-то другой причине.

Среди незваных гостей заметила ифа Орина. Он виновато прятал взгляд и вообще старался держаться поодаль от всей компании. Что я ему сделала? Коллега матери, у нас с ним всегда были хорошие отношения. Более того, он следит за моим здоровьем.

Осторожно выбралась из кустов и обратилась к эйсфери. Очевидно, что он здесь главный.

– Зачем я вам понадобилась?

Мужчина заправил за ухо смоляную прядь и подарил мне лукавый взгляд.

– А вы как сами думаете?

– Понятия не имею. Иначе бы и спрашивать не стала, – заявила смело, чтобы ни у кого и сомнения не возникло в моей незапятнанной репутации.

– Эйвери! – возмутилась матушка. – Как ты разговариваешь с гостями? И что мы посреди огорода стоим? Идемте в

дом, прохладно еще, роса стоит, а ты в туфельках! Чего удумала, из окна сбежать!

– Испугалась я, – пыталась оправдаться, отправляясь вслед за всеми в дом. – Так в двери колотились, что я подумала, будто мятежники ворвались!

Кажется, придумала правдоподобное объяснение. Последние пять лет движение человеческого сопротивления набирает силу. Не всех устраивает мирный договор, заключенный между эйсфери и людьми. Некоторые считают, что Таврия должна, как и прежде, безраздельно принадлежать людям. В целом, я с ними согласна, потому что эйсфери никогда не воспринимали да и не будут воспринимать проблемы людей как свои собственные. Да, страна не бедствует, но... Думаю, правь люди, мы бы жили куда лучше. Во всяком случае, закон о детях давно бы приняли.

– К Западу от ваших земель как раз крепость, ифа. Вам нечего опасаться. Поверьте, мятежников интересуют правительственные здания, они не промышляют мародерством, – пояснил эйсфери.

Все это знают. Но пусть лучше меня сочтут глупой, нежели преступницей.

Одеться мне никто не дал. Эйсфери, который представился Эмиреком, огорошил меня новостью, от которой напрочь пропал дар речи.

– Быть того не может, – отец от удивления сел на стул, а матушка, судорожно глотнув воздуха, схватилась за сердце

и перевела взгляд на ифа Орина.

– Прости, Сабрин, – оправдался тот, виновато сминая в руках шапку. – Я не мог утаить от короля, что ваша дочь совместима с эйсфери.

– Что, значит, совместима? – прошептала она. – Как так получилось? Почему ты молчал все это время?

– Закон, – мужчина пожал плечами. – Не велено разглашать этот факт, пока король не объявит очередной отбор.

Быть того не может! Моя жизнь рушилась на глазах! Мои малыши, моя учеба, а мой жених?

– Я... Я не могу участвовать в отборе, – произнесла севшим голосом, ударяясь в панику. – Я обручена с Лаэртом!

– От участия в отборе освобождены только несовершеннолетние, престарелые, замужние и преступницы. Вы хотите в чем-то сознаться, Эйвери? – Эмирек хищно сверкнул изумрудными глазами, будто знал о том, что я совершила. Сглотнула и мотнула головой. – В таком случае, пять минут на сборы. Возьмите только личные вещи. Никакой одежды, никаких украшений, никаких денег. Все это вам не понадобится. На время отбора вас обеспечат всем необходимым, наравне с другими участницами.

Отбор. Другие участницы. Замок. Новая жизнь. Пять минут!

Пять минут, чтобы распрощаться с моим прошлым? Прошлым, что еще буквально полчаса назад являлось настоящим! Прекрасным, наполненным радостью настоящим! А

планы на будущее? Я хотела окончить учебу, стать лекарем, дослужиться до руководителя приюта, выйти замуж за Лаэрта и родить детей. А теперь мне говорят, что всего этого не будет?!

– Нет, – перебила эйсфери, который по-прежнему что-то говорил про отбор.

– Эйвери! – вспыхнул отец.

– Я сказала – нет. Я не стану участвовать в отборе. Это какая-то ошибка! Я не стану королевой, поэтому прошу сразу меня исключить.

– Оставьте нас, – приказал Эмирек. Мужчина, который все время иронично улыбался, сделался вдруг опасно холодным и собранным. Когда мы остались одни, он повернул стул спинкой к себе и сел возле меня. – Я тебе расскажу, как все будет. Ты идешь к себе, собираешь вещи, садишься в карету и отправляешься в замок. По пути у тебя будет достаточно времени для жалости к себе и слез по прошлой жизни. Можешь заламывать руки, наматывать сопли на кулак – все, что угодно, кроме членовредительства, потому что с этого момента ты – собственность королевской семьи.

– Я не собственно... сть, – стушевалась под властным взглядом мужчины и замолчала. Почему-то уверенности в собственных словах не стало. В Таврии нет рабства, но, выходит, что для некоторых законы не писаны.

– Не советую саботировать отбор. Совершить пакость и вернуться домой не получится. Все девушки станут женами

эйсфери. Либо принца, либо неженатых сенаторов, либо их сыновей.

Он многозначительно замолчал и поднял брови. Сын председателя сената. Глубокого старика и вдовца. Мне стало еще хуже, чем было.

– За свою судьбу можешь сильно не беспокоиться, – успокоил он. – Не приглянешься Ренальду – тебя возьму я.

И мужчина снова это сделал. Снова повел носом, будто от меня исходил какой-то запах. Я даже украдкой понюхала себя, но нет... Вчера перед сном приняла душ с травами и пахла ландышами. Возможно, именно они привлекли мужчину?

– Эйсфери уже сотни лет берут в жены человеческих женщин. Не мы так решили – это было ваше условие. Такова цена мира. Таково слово закона. И мы все вынуждены ему подчиняться.

Только что-то не было похоже, что Эмирек сильно страдает по этому поводу. Мужчинам всегда легче. У них есть выбор. А какой выбор у меня? Стать женой принца, либо старика, либо избалованных детей сенаторов? В том, что они избалованы, я не сомневалась. На всю Таврию гремят новости об их кутежах и разгульном образе жизни. Они транжирят деньги, которые мы, обычные подданные, платим королю в качестве налогов, а женятся исключительно для продолжения рода. Стать женой кого-то из них даже хуже, чем на каторгу попасть...

– Я могу хотя бы проститься со своим женихом? – прого-

ворила, все еще до конца не осознав случившееся.

– Зачем?

– Что, значит, зачем? Мы собирались пожениться через...
– я осеклась. Что он сказал? Что замужние женщины освобождаются от отбора. – Через два часа!

– Правда? – мужчина даже в лице не изменился. Напротив, он скучающе сложил широкие ладони на спинку стула и уместил на них подбородок. – И у вас, конечно же, есть свадебное платье?

– Великолепное! – заверила со всей страстностью. – Самое лучшее из возможных!

Он поцокал языком:

– Лжете, ифа. Но, даже, если бы и так, вы не замужем сейчас, следовательно, можете участвовать в отборе.

– Я не девица! – выпалила первое, что пришло в голову. Что поделать? Я цеплялась за соломинку.

– Тем лучше для вас!

– Что значит, лучше для меня?

– Вместо того, чтобы искать отговорки, ифа, поднимайтесь наверх и собирайте вещи. У вас пять минут.

Я поднялась и, стиснув кулаки, выпалила на одном дыхании:

– А что, если я преступница? Этот вариант вы не рассматривали?

Мужчина приподнял подбородок и посмотрел на меня заинтересованным взглядом.

– А вот это, ифа Эйвери, уже ближе к делу. И если не хотите, чтобы я копал в этом направлении, вы сделаете все необходимое. Тайна красит женщину, поэтому, пусть тайной и остается.

Просверлив эйсфери гневным взглядом и искренне желая ему провалиться сквозь землю, я опрометью бросилась в свою комнату. О том, чтобы сбежать снова, не могло быть и речи. Я выглянула из окна – внизу поджидали гвардейцы, чей начальник угрюмо помахал мне ручкой. Подавила желание запустить в них вазой... Это меньшее наказание за мою рушащуюся жизнь.

Возле дверей дежурило еще два гвардейца, а внутри сидела матушка с платьем наготове. С моим самым лучшим, парадным платьем из лазурного бархата.

Значит, все по-настоящему. Мне это не приснилось. Не привиделось.

Глаза наполнились слезами. Я скинула с себя изодранный халат, стянула через голову ночное платье и всхлипнула, совсем как маленькая.

– Ну же, родная...

Мама прижала меня к себе и нежно погладила по голове. Поверить не могу, что это наши последние объятия. Что переступлю порог дома и больше никогда ее не увижу! Эти мысли расплзались по телу ядовитыми спазмами.

– Дорогая. Времени мало, мы должны собираться.

Матушка поцеловала меня в обе щеки, пригладила волосы

и помогла с платьем.

– Я отказываюсь в это верить, – прошептала дрожащим голосом. Материнские пальцы тоже дрожали и неловко возились с пуговицами на моей спине. – Когда уехали Лания и Пилар – я тоже поверить не могла. Но сестры хотя бы приезжают! Мы можем их навестить. А как же я? Мама, они ведь выдадут меня за эйсфери! Не за принца, так за сенатора! Не за сенатора, так за их сыновей, ты понимаешь? Проще меня сразу похоронить! Хотя бы мучиться не буду...

У мамы не клеилось с пуговичками, и я развернулась, чтобы поделиться своими тревогами. Ее глаза наполнились слезами, а ладони, как и у меня, дрожали.

– Ох, дорогая... Что я могу тебе сказать? Беда пришла в наш дом. Беда! Я так мечтала, что у вас с Лаэртом все получится и хотя бы одна из моих дочерей останется рядом. Но судьба жестока...

– Я не позволю им разлучить нас! Сбегу, мама! Как только получится – сбегу!

В материнских глазах отразился испуг. Она обернулась на двери, но гвардейцы, кажется, не подслушивали. Утянув меня на кровать, она строго произнесла:

– Не совершай глупостей, Эйвери! Выйти замуж – не самое страшное наказание. Казнь или каторга за предательство – куда страшнее. И не печалься так сильно. Никто в этом мире не способен разлучить нас. Есть единственная связь между матерью и дочерью, которую можно разорвать – это пупо-

вина. Остальное не подвластно ни человеку, ни даже самому сильному эйсфери. Когда уезжали твои сестры, у меня болело вот здесь, – мама приложила ладошку к груди и прикрыла глаза, но только на миг. Потом ее лицо озарила светлая улыбка. – Это быстро прошло. Материнское сердце чувствует судьбу дочерей. У них все хорошо, мои девочки счастливы и моя душа спокойна за них. Я всегда буду рядом. Если станет совсем туго – передавай весточку с ветром.

– Но я едва ли освоила это заклинание... Боги, учеба! Мне ведь осталось всего два месяца. Неужели я даже не окончу семестр!

– Пятый поток, дорогая. Не забывай о пятом потоке, он постоянно выпадает, поэтому структура заклинания разрушается...

Нашу беседу прервал громкий стук.

– Пошевеливайтесь! Время вышло!

– Бессовестный, – фыркнула я, поворачиваясь к матери спиной. Она уже более уверенно застегивала мои пуговицы, давая последние наставления.

– Я не сильна в политике, но принц, кажется, неплохой эйсфери. Во всяком случае, куда лучше, чем любой из окт Рамесов и, тем более, членов сената. Переступи через себя, дорогая. Попробуй присмотреться к нему...

– Да что ты говоришь, мама? Как я могу поступить так с Лаэртом? Еще час назад я жила, твердо зная, что выйду за него замуж, а сейчас всерьез обсуждать такие вещи? Ты

же поговоришь с ним? Объяснишь все? Скажешь, что это не мое решение? Что я попробую найти выход...

– Конечно, я все ему объясню, – успокоила родительница, обворачивая вокруг моей шеи нитку с жемчугом и вручая саквояж с необходимым. Матери всегда знают, что понадобится в дороге, поэтому я даже не заглянула внутрь. Взяла только недочитанную книгу, ту, за которой возвращалась в приют вчера вечером.

– Ифы! – раздраженно воскликнул Эмирек, бесцеремонно врываясь в мою комнату. – Отлично. Собрана.

Мужчина окинул меня рассеянным взглядом и жестом указал на выход.

– Мне нужно привести в порядок волосы. Не могу же я отправиться в путь в таком виде!

Врала. Коса вполне сносная, хоть и пострадала от маличника. Я использовала любые отговорки, чтобы задержаться в родительском доме еще хотя бы немного. Конечно, я понимала, что однажды покину его навсегда. Что стану супругой Лаэрта, мы купим свое жилище. Не такую шикарную усадьбу, как у родителей, пока без скотины и слуг, но нашу. Только нашу. Мы построим свою жизнь вместе, с нуля. И со временем у нас бы обязательно все было, ведь любящим сердцам не нужно многое, только то, что необходимо для жизни. С его талантом и моим упорством обязательно бы все получилось. А теперь...

Да что уж теперь об этом думать? Все мои мечты и чая-

ния рухнули в один миг. Нарочито медленно под испепеляющим взглядом эйсфери, надела туфельки и, вскинув подбородок, гордо проплыла мимо. Если они думают, что в силу своего положения могут неуважительно ко мне относиться – пусть подумают еще раз! Таврия – свободная страна и есть закон, запрещающий эйсфери неуважительное отношение к людям. Я знала всего двух эйсфери и оба преподавали магическую физику на курсах, где я учусь. Умные, спокойные, интеллигентные, никогда не позволяли себе грубостей в отношении студентов. Не привыкшая к хамскому отношению, я не собиралась привыкать и теперь.

Мы долго и горячо прощались с матушкой, скупно – с отцом. Он никогда не был особо ласковым и, кажется, в тайне даже расстраивался, что я тоже родилась девочкой. Боги не послали ему сыновей, а какой мужчина об этом не мечтает? Мы с Лаэртом хотели четверых детей. Двух девочек и двух мальчиков. Или как судьба пошлет. Не думала, что судьба пошлет... Вот это вот все. А точнее: довольно скромную карету, запряженную четверкой лошадей. Внутри имелся небольшой столик и лампа. Сиденье регулировалось, даже раскладывалось в кровать, значит ехать долго. Спросить в любом случае некого. Гвардейцы ехали поодаль, а эйсфери оседлал свою черную кобылицу и ускакал в другом направлении.

В пути мы провели три дня. Останавливались только для еды и туалета. Спать приходилось в дороге, благо, подушку

и одеяло мне предоставили загодя. За время поездки успела дочитать книгу, немного повысивать, хоть это и неудобно, поупражняться в магии, отправить матушке весточку с ветром. Вскоре получила ответ, так и узнала, что заклинание мне удалось.

Оказалось, что родителям выписали довольно нескромную сумму. Как к этому относиться – даже не знаю. С одной стороны, деньги не помешают и, коль скоро у меня нет выхода, родители пустят их в дело. С другой стороны, у нас довольно большое поместье, немало земли, коровы, куры, гуси, свиньи. В штате и повар, и скотник, и несколько садовников... У родителей есть все, что необходимо для жизни и даже больше. Дочери все пристроены, а старость обеспечена. Тем не менее, им заплатили «благодарность», как выразился эйсфери Эмирек. С этим они, конечно, поспешили, и я посоветовала матушке деньги не тратить. Осмотрюсь на отборе. Возможно, получится найти лазейку и все же его покинуть. Только эта мысль не позволяла окончательно отчаяться и смотреть вперед с надеждой.

В столице я прежде не была, но издалека поняла, что мы приближаемся к месту. Узкие шпили королевского дворца вспарывали шелк лазурного неба, настолько чистого и бескрайнего, что я невольно залюбовалась! Ни в родных краях, ни в местах, которые мы проезжали и где останавливались, я не встречала такой насыщенности и глубины цвета.

Город обнимало плотное кольцо белокаменных стен. Ка-

рету с королевскими знаменами пропустили без пошрины и досмотра. Мы даже не притормозили, проезжая мимо стражников, которые с интересом вглядывались в окошко. Неужели так любопытно на меня посмотреть?

Как оказалось – любопытно. Я жадно разглядывала город, не думая закрывать шторы, а горожане не менее жадно разглядывали меня. Оказывается, новость об отборе давно разлетелась по столице и на каждом столбе с объявлениями висели...

– Быть того не может! – прошептала, проезжая мимо собственного портрета. Откуда они его взяли? Как так быстро размножили? Почему меня не спросили?

Чем ближе к королевскому дворцу – тем гуще толпа. Вслед за каретой бежали с визгом ребятишки и увязалось несколько собак. По краям от мощеной дороги толпились люди, кто в одежде побогаче, кто в совсем бедных нарядах. Вне зависимости от достатка и положения, все желали поглядеть на возможную будущую королеву.

От этой мысли мне стало не по себе. За время путешествия я, как и прорицал Эмирек, успела сделать все: поплакать, посетовать на судьбу, разозлиться на всех эйсфери разом, затем простить их, ведь не они виноваты, что природа сделала меня совместимой, да и не конкретно принц Ренальд заключил мирный договор на таких условиях. Раз уж никто не виноват в сложившейся ситуации, я стисну зубы и попробую найти выход. Он всегда есть.

Карета остановилась возле центрального входа. По правде говоря, я не знаю, центральный ли он, но судя по обилию народа, по числу ступенек и количеству украшений – должен быть именно таким. Бордово-золотая дорожка начиналась от самой кареты и вела к широким золоченым дверям, возле которых меня дожидались какие-то люди.

Начальник королевских гвардейцев, которого за время пути я успела про себя окрестить Вороном, подал мне руку и помог выбраться из кареты. Толпа ликовала и кричала. Я постаралась разобрать хоть что-нибудь, но крики сливались в неразборчивый гвалт и я бросила эту затею.

Тело задеревенело и плохо шевелилось. Незадолго до прибытия Ворон соизволил сделать остановку на полчаса. Я последний раз побродила по полю, собирала первые весенние цветы... словно прощаясь с прошлой жизнью.

Мужчина сжал мою ладонь и довольно грубо потянул к лестнице. Краем глаза заметила, как мимо оцепления из гвардейцев мелькнула детская фигурка, поэтому медлила. Уже у самых ступенек малыш заступил мне дорогу и заплакал:

– Ифа, подайте монетку, пожалуйста!

– Кшить! – прикрикнул начальник гвардейцев. – Пшел отсюда!

Мужчина замахнулся для удара, но я закрыла собой малыша и вскрикнула:

– Стойте!

Внезапно наступившая тишина едва не оглушила. Такой контраст между гулом и молчанием пугает. Лицо мужчины исказилось от гнева. Я в присутствии толпы крикнула на представителя власти и помешала ему!

Помешала в чем? Ударить ребенка? Я все сделала правильно!

Не дожидаясь реакции, ведь гвардеец с ней не определился, я развернулась к перепуганному малышу и присела на корточки. Узнаю эту форму...

– Из какого ты приюта?

– Святой Афоний, – малыш шмыгнул носом и покосился на гвардейца, гневно сопевшего за моей спиной.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась, отвязывая от пояса кошель. Эмирек сказал не брать с собой деньги, поэтому они мне без надобности. Там не много, конечно, но всем ребятам приюта хватит на сытный ужин и какую-то одежду по мелочи.

– Амер.

– Держи, Амер. Здесь много монеток, поэтому спрячь их хорошенько, чтобы никто не отобрал, – а дальше я прошептала малышу на ухо, если кто услышит, чему я его учу – скандал разразится знатный. – Настоятелю не показывай. Позови ребят и направляйся сразу в столовую, покушайте сытно горячую еду и мясо. Берите с собой самых голодных и слабых, им нужна пища как никому другому. На оставшиеся деньги купите теплые носки и обувь, у кого их нет. Ноги всегда сле-

дует держать в тепле и сухости.

Малыш сжал мешочек с монетками и засиял от радости. Увы, я не понаслышке знаю, как тяжело живется детям в приютах. Как их считают нахлебниками, лишними ртами, обузами, заставляют всеми правдами и неправдами оправдывать свое существование, отрабатывать корку хлеба. Надеюсь, я смогу это изменить. Расти Амер в семье, сейчас бы думал о лошадках и рогатках, а не монетках...

Я выпрямилась и, не обращая внимания на взволнованный рокот толпы, убедилась, что Амер ловко юркнул между людьми и убежал далеко. Обернувшись, он рассмотрел меня, задорно помахал рукой и побежал дальше. Позже к нему присоединилось еще четверо ребят и они, подобно дружным воробьям, принялись щебетать.

– Вы что себе позволяете? – процедил Ворон, больно хватая меня под локоть. – Да еще в присутствии толпы? Желаете поднять свой рейтинг? Так запомните хорошенько – такими дешевыми выходками все, чего вы добьетесь – вылета во второй тур. А там отбор идет по иным правилам.

Второй тур... отбор в жены сенатора. Я стиснула зубы, понятиливо кивнула и вырвала свою руку.

– Не забывайте, что перед вами возможная будущая королева Таврии. А у меня очень хорошая память.

Если они думали, что девушка из глубинки беззубая, то ошиблись. У меня есть характер и, когда необходимо, я не побоюсь его проявить. Подхватив подол, я с гордо поднятой

головой поднялась по ступенькам. Малыш появился из ниоткуда, и я не могла прогнать его. Да, получилось так, словно я играю на публику, но какое мне дело до того, как это выглядит, если сегодня Арем и его друзья лягут спать сытыми и довольными?

Улыбка, с которой я подходила к незнакомым людям и эйсфери, ожидавшим меня возле дверей, была искренней. Правда не по их честь.

– Ифа Ромер? – поинтересовалась высокая рыжеволосая женщина, окинув меня придирчивым взглядом.

– Все верно.

Ожидала, что женщина представится в ответ, но во дворце, видимо, с этикетом не знакомы.

– Тщедушна, бледновата, не вышла ростом. К тому же, дурной вкус...

Это она обо мне? Женщина поцокала языком и сделала пометки в блокноте.

– Проходите. Дождемся последних участниц и приступим.

– К чему?

Отвечать мне не стали. Женщина делала вид, что вглядывается в горизонт, будто это могло ускорить появление очередной кареты. Терпеливо вздохнув, отправилась вслед за двумя незнакомцами. Злобный гвардеец вскоре нас покинул и перестал сопеть мне в спину. Не успела появиться во дворе, а уже обзавелась недоброжелателями! Следует быть осторожнее.

Мужчина и женщина, что шли спереди, оба эйсфери. Одежды дорого и качественно. Дама – в шелковом платье с открытыми плечами, мужчина – в белоснежной рубашке с широкими рукавами и узких кожаных брюках. Оба увешены украшениями и вычурными наградными знаками. Аристократия. Но почему ко мне так снисходительно относятся?

– Простите, куда мы идем? – подала голос.

Женщина обернулась и будто впервые меня заметила.

– А... Лидия!

– Эйвери, вообще-то, – заметила раздраженно.

Будешь тут раздраженной после трех дней пути в неудобной карете! И ладно бы на ночь останавливались в отеле для полноценного отдыха, так ведь нет! Я впервые спала на раскладной кровати прямо в движении. В первую ночь вовсе уснуть не могла, а во вторую проворочалась большую часть времени. Надеюсь, хоть сегодня удастся комфортно выспаться.

– Эйвери, точно! – улыбнулась женщина, кажется, даже доброжелательно. – Не обращай на нас внимания, ты уже пятнадцатая участница за два дня, возиться с вами так изматывает, что начали забываться!

Что может быть более изматывающим, чем неспешные прогулки по замку? Стоит искренне пожалеть белокурую красавицу.

– Я Аида. Сестра Эмирека. Вы должны были познакомиться, он лично встречает каждую участницу.

Не сразу распознала семейное сходство. Черты Аиды более мягкие и приятные. Пожалуй, ее можно назвать красавицей. Избалованной, но разве хоть одна богатая красавица не избалована? Я искренне верю, что деньги и ослепительная красота портят людей. Мало кто может устоять против соблазна использовать свое положение во вред другим и в прибыль себе.

– Сейчас мы отведем тебя в умывальню, где ты проведешь несколько часов. Выглядишь удручающе. Сколько ты добиралась? День?

– Три.

Женщина остановилась и посмотрела на меня с удивлением. Ее спутник продолжил путь как ни в чем не бывало.

– Три дня! Это надо же! Ты из дальнего арема... Тоудли? – безошибочно определила она.

Я в ответ лишь кивнула. Сил на поддержание светских бесед не было. К тому же, я боялась ляпнуть что-нибудь не то и нарваться на неприятности. Ну какая из меня королева, если я даже с аристократами общаться не умею?

– Это заметно. У тебя слишком бледная кожа. В ваших краях, говорят, зимой почти нет солнца.

– Зимой выпадает снег, а солнце почти не греет.

Девушка прошла меня заинтересованным взглядом и даже под руку взяла.

– Настоящий снег? А какой он?

Теперь моя очередь смотреть на эйсфери заинтересован-

но.

– Обычный. Белый, пушистый, холодный...

– Говорят, ему можно придать форму, подобно песку?

– Аида, – жестко произнес наш спутник, шедший спереди и взгляд эйсфери потух. Она отошла от меня и опустила ресницы.

– За вами придут. Приводите себя в порядок, – просветил мужчина и открыл передо мной двери. Перехватив поудобнее саквояж, я бросила взгляд на загрузившую Аиду и вошла внутрь.

В нос ударил запах лаванды и ромашки. Эти запахи мне хорошо знакомы, ведь именно в ромашковой воде я купала малышкой из приюта, а лавандовое масло капала на подушку ребятишкам постарше, чтобы спокойно засыпали. Грустно вздохнула. Наверное, еще долго так будет. Случайный запах, случайная вещь, чей-то взгляд, музыка, смех... Все будет напоминать о прошлом.

А Лаэрт? За время пути мне трижды казалось, что я вижу в толпе его белокурую голову! Сердце едва не разорвалось. Я чуть из кареты на полном ходу не выпрыгнула, но благо-разумие оказалось сильней.

– Доброго вечера, ифа, – дружелюбно поздоровалась женщина в длинном льняном платье. Вторая женщина мягко приняла из моих рук саквояж, третья с ходу взялась за пуговицы на моем платье. – Меня зовут Мирая. Мы с девочками поможем вам принять ванну и расслабиться после долгой

дороги. Я вижу у вас проблемы с шеей и спиной, такое бывает от неудобной позы.

Сразу распознала в приятной женщине волшебницу. Она была намного старше остальных. Раздеваться мне помогали совсем молоденькие девушки, едва ли старше меня, а той, что стояла напротив, я бы дала лет тридцать пять.

– Не переживайте, все поправимо.

Я привыкла мыться самостоятельно и стоять голой в окружении такого количества людей мне было неприятно. Прикрыла себя руками и проследовала за девушками в соседнее помещение. В лицо ударил горячий влажный воздух, насыщенный маслами ромашки и лаванды. Отличный способ расслабиться и успокоиться после утомительной поездки. С непривычки это огромный стресс даже для такого приученного к труду организма, как мой.

Ванна оказалась бассейном. Теплая ароматная вода приняла в свои объятия. Вокруг плавали лепестки орхидей и магнолии, а еще какие-то рыбы. Вздрогнула, когда ноги коснулось скользкое тельце и схватилась за одну из девушек, вошедших в купальню следом за мной. В отличие от меня, они простых платьев не снимали.

– Не переживайте, ифа, это ингриды, – пояснила Мирая. – Они помогут очистить и смягчить вашу кожу.

Немного успокоилась, хотя присутствие в бассейне рыбы нервировало. Ингриды доступны только богатым семьям. Поговаривают, что в их чешуйках содержится особое веще-

ство, которое омолаживает кожу. Они словно созданы природой для помощи людям. Мягкие покусывания сменялись трением. Сначала это пугало, но привыкнув, я даже стала получать удовольствие.

Девушки взялись за мочалки и тщательно намылили меня сверху. Закончив, опустились под воду и продолжили там. Какого стыда я натерпелась – не передать! И только ласковый голос Мирай позволил пережить нескромную процедуру. Вымыв мои волосы, девушки помогли мне выбраться из воды и положили меня на кушетку.

– Я сделаю массаж, – пропела Мирая, но я почти не слышала ее голоса. Расслабленное тело, убаюканное водой и эфирными маслами, оказавшись в горизонтальном положении, тут же погрузилось в сладостную дрему.

Не знаю, сколько я проспала, но проснулась в удивительно прекрасном настроении. Впрочем, воспоминания навалились ворохом тяжелых камней и на душе потяжелело. Одно хорошо – не осталось и следа от дорожной усталости. Я будто заново родилась, отдохнула за все годы разом.

Приподнялась на локтях и с удивлением обнаружила себя в кровати. Осмотрелась. Небольшая комнатка в мятных тонах производила хорошее впечатление. Обставлена скромно, но со вкусом, нет лишних вещей и вычурного декора, только туалетный столик возле окна, шкаф для одежды, два кресла, приставной столик, зеркало и пара дверей. Должно быть, личная уборная и гостиная.

Двери неожиданно распахнулись и на пороге застыла Аида. В алом платье до пола и с красной помадой на губах, она сама походила на участницу отбора и, дай боги, чтобы выиграла.

– Проснулась! – радостно воскликнула она, проходя внутрь. – Не думала, что ты такая чувствительная! Русалки немного перестарались, но не держи зла, они очень хотели тебе угодить. Ты им понравилась.

– Русалки? – удивилась я. – То есть... Те самые, сказочные русалки?

– Что значит сказочные? У вас что, в Тоудли нет русалок? Как же вы моетесь?

– Вехоткой и руками...

Аида некоторое время молчала, переваривая информацию, а потом произнесла негромко:

– Ты меня разыгрываешь?

– Зачем мне это нужно?

– Поразительно, – произнесла она. – Ладно, это мы еще обсудим. Заносите!

Вслед за эйсфери в комнату вошли служанки. Одна из них распахнула шторы и занялась моей одеждой, а вторая накрыла приставной столик блюдами. От запаха горячей пищи желудок тревожно сжался. Кажется, вчера я осталась без ужина, а обед в дороге был более чем скромный. Мне сунули бумажный пакет с едой прямо в карету. Все бы ничего, но куриная голень с порцией картошки едва ли меня насытили...

Когда служанки вышли, Аида поманила меня к столу и уселась в кресло. Я выбралась из постели, обнаружив на себе длинное шелковое платье с рюшами. Прежде меня переодевала только матушка. Неприятно осознавать, что до моего тела дотрагивался кто-то еще.

Впрочем, я быстро обо всем забыла, увидев еду. Накинулась на горячие пирожки с сыром и ветчиной, откусывала большими кусками, спешно пережевывая и запивая соком.

– Ты очень интересная. Хорошо, что я тебя выбрала. Думаю, это будет очень забавно.

– Что значит выбрала? – спросила, оторвавшись от еды.

– Кушай, не отвлекайся, – Аида обняла ладонями чашечку с ароматным кофе и улыбнулась. – Оказалось, что большинство участниц из не очень богатых семей. Только трое из высшей аристократии. Конечно же, мы не можем позволить вам разгуливать по замку такими, – она искренне рассмеялась, а у меня аппетит пропал.

– А что со мной не так? И что не так с другими?

– Ну, – Аида замялась. – Вы же совсем дикарки! Посмотри только как ты ешь! А как сидишь?

Я перевела взгляд на руки, испачкавшиеся в сыре и соусе, выпрямила спину. А как еще будет есть голодный человек? Разумеется, за столом с принцем я не стану вести себя так вольно, все же понимаю, где нахожусь, но в спальне, когда никто не видит, я могу дать волю чувствам.

– Если пустить вас по замку такими, неизвестно, что из

этого выйдет. Станете громко кричать, бегать, тыкать всюду пальцами, а то и вовсе трогать руками картины и статуи! Аристократия возмутится, а подданные, когда узнают, засмеют. Вам самим же будет неприятно, – она попыталась оправдаться.

– Впервые за все время кто-то сказал, что я ущербна. Но я себя таковой не считаю. Только потому, что тебе довелось родиться в семье богатых родителей не делает тебя лучше меня или любого другого подданного. Да, ты эйсфери, а я – человек, но закон уравнил нас в статусе и правах.

– Я... – девушкахватила ртом воздух и замешкалась. Она отставила чашечку и скрестила пальцы. – Я не то хотела сказать. Ты не ущербна, просто...

– Мне не достает знания определенных правил, принятых во дворце. Я это понимаю и готова научиться. Но прошу впредь не унижать меня. Это оскорбительно и некрасиво. Тем более, что в моем понимании представители аристократии не понаслышке должны знать такие слова как честь и уважение.

Аида вздернула подбородок и выпрямилась, словно вспомнила какие-то забытые истины.

– Ты права. Теперь я полностью уверена в своем выборе. Понимаешь, каждой девушке приставили наставницу. Ближайшие несколько недель мы обучим вас всему самому необходимому, поможем сформировать гардероб, поработаем с внешностью, подготовим ко встрече с принцем, сделаем

ем так, чтобы вы не ударили в грязь лицом. Ты кушай, тебе поправляться нужно! – спохватилась она и я вернулась к пирожкам, ведь еда не мешала слушать. – Поскольку мы вскоре все равно породнимся, я решила выбрать тебя.

Зря я пирожок откусила – он встал поперек горла. Откашлявшись, я запила еду соком и уточнила:

– Что значит, породнимся?

– Эмирек рассказал о своих планах. Когда Ренальд попросит тебя покинуть отбор, Эми сделает все, чтобы вы поженились.

– А что, если принц не попросит об этом? – спросила с затаенной надеждой. Не то, чтобы я хотела выходить замуж за Ренальда, просто очень уж за Эмирека не хотелось.

– Попросит, обязательно, – отмахнулась Аида. – Тебе нужно знать главные новости. Он давно влюблен в Агату. Она его девушка и, думаю, станет женой. Правила предписывают проведение отбора, но Агата полностью подходит Ренальду. Она человек, к тому же, совместима с эйсфери. Но мы, конечно, поборемся...

Странное дело. Выходит, не только мы вынуждены страдать, но и сам принц не может жениться по любви. Это нас немного сближает. Во всяком случае, кому как не ему понять мою боль? Лаэрт сейчас дома... Нам даже проститься не дали. Матушка прислала с ветром весточку, когда я была в пути, что он ждет меня. Но дождется ли? Будет ли верить, что я смогу покинуть отбор?

– А тебе это зачем? – спросила, не спеша снова откусывать. Мало ли что она ответит.

– Знаешь, у дочери председателя Сената не так и много развлечений, а уж подруг и вовсе нет. Только охотницы за сердцем брата или моей славой. А ты... Ты такая странная, грубая и настоящая... Тебе, кажется, нет дела ни до нарядов, ни до сплетен, ни до женихов, ни до власти. Сразу мне как-то приглянулась. Думаю, может, мы сможем подружиться.

Понятно. Значит, местная аристократия развлекаться изволит. Конечно, помощница мне не помешает, вот только не станет ли она ставить палки в колеса моим планам сбежать? Или наоборот окажется полезной? Я немного нервно улыбнулась и кивнула. Пока с отношением к Аиде не определилась и решила, что лучшим выходом будет хорошенько покушать.

Девушка пила кофе маленькими глоточками и с интересом за мной наблюдала. Утолив первый голод, я уже ела более спокойно.

– Значит, первое испытание состоится только через несколько недель?

– Да. Вас нужно тщательно подготовить. Несправедливо, что кто-то из вас краше и богаче, а кто-то тусклее и беднее. Только когда распорядительница посчитает, что вы примерно равны по красоте, представит вас принцу.

Бред какой-то. Какая разница, как выглядит жена, если единственная ее задача – родить наследника и не уме-

реть? Может, кто-то и не знает, но я прекрасно осведомлена, что человеческие женщины часто умирают, вынашивая плод любви с эйсфери. В приютах немало полукровок и брошенных эйсфери, рожденных от человеческих девушек, погибших при родах. Впрочем, я слишком негативно настроена. Королева Айсефлора принимает активное участие в судьбе Таврии наряду с мужем.

– Сегодня нас ждет тяжелый день. Скоро придут швеи и модистка, снимут мерки, мы выберем наряды и ткани. После придут власоведы и кожеведы. Думаю, мы несколько освежим твой цвет волос и подрежем кончики, они уже секутся и выглядят довольно уныло, – девушка рассматривала меня как маленький ребенок рассматривает куклу, с которой можно сделать все, что заблагорассудится. – Потом мы сходим на солнечный сеанс. Солнечные ванны будешь принимать по пятнадцать минут и через неделю станешь румяной и загорелой. И, конечно же, спорт! Как ты поддерживаешь себя в форме? Какими искусствами занимаешься?

– Да преимущественно лопатными, – съязвила, заметно нервничая от предстоящих мне испытаний. Я не хочу становиться марионеткой в чужих руках. Не хочу терять себя.

– Гребля?

– Гребля сена тоже числится в списке моих навыков.

– Оу, – поняла Аида и недовольно поморщилась. – Склонность к иронии и сарказму. Не лучшая черта для леди. Поощряется добрый юмор, но не колкие замечания. Мужчины

этого не любят.

А Лаэрту мой сарказм всегда нравился. Мы считаем, что лучше высмеять проблемы и трудности, чем покориться им. Когда высмеиваешь – легче с ними справиться. Они словно теряют свой устрашающий вид.

Меняться в угоду мужчине, ломать саму себя... Зачем? Чтобы всю оставшуюся жизнь быть несчастной копией кого-то? Тенью самой себя?

– А когда я смогу познакомиться с другими участницами?

Мне, признаться, не терпелось. Почему-то кажется, не я одна мечтаю избежать отбора. Нас всех выдернули из привычного мира. Резко, внезапно. Словно редиску из грядки. Не только выдернули, но и довольно грубо бросили в корзину к другим овощам и сказали, что помогут, почистят, порежут, приготовят вкусное блюдо и подадут принцу! Какая девушка в здравом уме этому обрадуется?

– Зачем тебе это? Вы будете жить отдельно. Познакомитесь только в день встречи с принцем.

– Через две недели? – уточнила уныло. Мне хотелось надеяться, что через две недели я уже вернусь домой.

– Ну почему же, – Аида загадочно блеснула глазками и склонилась ко мне. – Кое-кто, у кого такая замечательная наставница как я, может встретиться с принцем гораздо раньше! Ренальд любит меня, как младшую сестру, – спешно добавила эйсфери. – Если я попрошу о небольшом одолжении, например, прогуляться в определенное время в определен-

ном месте, то он не откажет. А ты предстанешь пред ним во всей красе. Музицируешь?

– Шедеврально играю на нервах.

Девушка вздохнула и продолжила попытки:

– Возможно, акробатика?

– Только с тяпкой.

– Воздушная аэробика?

– При сборе груш и слив.

– Плавание?

– Бревном.

– Что мне с тобой делать? – девушка всплеснула руками. –

Чем-то же ты должна увлекаться помимо работы в огороде?

– Все свободное время я посвящала работе с детьми и училась магии. А еще я люблю читать, вышивать и прогуливаться по лугу.

– Это делают все девушки. Ты ни за что не покоришь принца умением читать! – раздосадовано воскликнула она.

Ах, вот оно что. А я-то понять не могла, откуда ветер дует.

– О! Рыбалка! – подмигнула я. – Отец всегда мечтал о сыне и часто брал меня на рыбалку. Так получилось, что я пристрастилась к этому занятию. У вас есть водоем? Я отлично рыбачу нахлыстом!

– Забудь, Эйвери! – Аида едва ли не осенила меня треугольным знаменем. – Какая рыбалка? Аристократке, которой ты в скором времени станешь, не пристало заниматься такими забавами!

Но судя по сияющему взгляду девушки, я понимала, что она лукавит.

– Тебе же нравится идея.

Аида отвела взгляд и скрестила руки на груди.

– Нравится, я вижу! Зачем отпираться? Если достанешь удочки – я научу тебя рыбачить. Во всяком случае, могу гарантировать, что мало кто из участниц на такое способен!

Мне кажется, я почти убедила Аиду, но нас прервал стук в двери. Как не вовремя! Рыбалка бы меня успокоила. Плеск воды, мирное покачивание поплавка, эта приятная тяжесть трепещущей на леске рыбы... И нет ничего вкуснее, чем приготовить ее тут же на ольховых ветках, а в углях испечь картошки. И пусть я была сыта, но рот наполнился слюной.

В комнату вошли служанки со швеями и понеслось...

До самого вечера вокруг меня творилась суеда. Двери в спальню то и дело хлопали. Туда-сюда сновали швеи, модистка, влассоведы, кожеведы, еще какие-то люди. Всем от меня что-то нужно было. Кто-то спрашивал о моем здоровье, кто-то о пристрастии в еде, кто-то о любимых цветах. Кажется, были посыльные от лекаря, журналистов, самой распорядительницы. Мне пришлось ответить на сотни вопросов, на некоторые не по разу. От обилия новых имен кружилась голова, от мельтешения людей – становилось дурно. К вечеру, совершенно обессиленная, с обновленным цветом волос, якобы более свежим цветом лица, планами на гардероб, я без ужина свалилась на кровать да так и заснула, не меняя позы.

Не удивительно, что с утра ужасно болела голова и шея.

Помочь смогли русалки. Они искренне извинялись за прошлый раз и обещали так не усердствовать. И действительно, после ванн процедур я вышла бодрая и полная сил. Кажется, жизнь в замке приобретает хоть какие-то положительные стороны. Хотя, если откровенно, я бы предпочла повидаться со своими детишками и покормить свиней, чем целыми сутками слоняться из одного кабинета в другой. Именно этим я занималась весь день.

Меня нарядили в платье, пошитое за ночь: обтягивающее в пол, из фиолетового сатина. Открытые плечи прикрывала белая ажурная пелерина, расшитая блестящими камнями. Волосы убрали наверх, украсили меня камнями, в общем, превратили в праздничный торт. Дома я никогда так не наряжалась, предпочитая простые хлопковые сарафаны. Из украшений у меня только нитка жемчуга да сапфировые серьги, подаренные Лаэртом на годовщину. Этого всегда хватало. Зачем девушке украшения? Ведь не камни делают ее красивой.

Эту мысль я пыталась донести одевающим меня служанкам, да только напрасно слова потратила. Они оказались молчаливы как березы. Ни слова не проронили и ушли. Дальше за дело взялась Аида. Меня показывали разным специалистам, консультировали по здоровью, по питанию, составили план физических занятий. Я посетила занятия придворного этикета, истории, хотя мои знания педагог признал

сносными, танцев. Урок верховой езды обещали завтра, потому что наряд еще не готов.

– К чему учиться? Я и без того отлично езжу, даже без седла.

– Вот как? – удивилась Аида и ее глаза хищно блеснули.

– Я могу покататься? – спросила с надеждой.

– Можешь, – охотно заверила она. – Можешь-можешь.

Правда, без седла умеешь?

– Я с детства росла с лошадьми. Мы с отцом даже наперегонки катались.

– Сегодня вечером будет тебе прогулка. Но только никому об этом не говори, хорошо?

Будто шторам или мраморным статуям интересны мои планы на вечер. Кроме них и поговорить не с кем. Служанки, которые исправно приносят еду в мою комнату, никогда ничего не говорят, кроме «доброго дня, ифа», «чего желаете, ифа», «приятного аппетита, ифа» и «как вам будет угодно, ифа». Кажется, этим лимит слов у них исчерпывался, а мне страшно не хватает общения.

Я отправила матушке весточку с ветром, что ближайшие две недели буду затворницей и домой они меня могут пока не ждать.

Зато я очень ждала вечера. Последняя неделя – переезд, примерки, процедуры, уроки, так меня вымотали, что страстно хотелось глотнуть свободы. Если Аида не обманула, и я смогу немного покататься – это будет настоящим сча-

сьем.

Девушка появилась без четверти девять. Я как раз поужи-нала и устроилась в кресле с книгой. В моем крыле оказалась отличная библиотека и сейчас я продолжила заниматься ма-гией. Учебники по ней стояли на самом дальнем стеллаже и покрылись пылью, но меня такие мелочи никогда не пугали.

– Все готово! – Аида хлопнула в ладоши и поманила меня к себе.

– Что готово?

– Значит, так! Служанка проводит тебя в конюшню. Ко-нюх даст коня, его уже приготовили. Кататься можешь по мощеным дорожкам до озера и обратно. Это довольно дале-ко, успеешь накататься, не переживай.

– Но?

– Но возле озера задержись подольше. Через полчаса там совершенно случайно появится принц.

Я закатила глаза и взвыла. Тоже мне счастье! Да еще и совершенно случайное!

– Остальное тебе придется сделать самостоятельно. Вклю-чи природное обаяние и будь проще! Ренальд любит простых девушек.

Скривилась. Все детство матушка просила меня быть про-ще, но я до сих пор не поняла, что это значит.

– Давай подберем подходящий наряд! – Аида хлопнула в ладоши.

Я решительно отказалась надеть обтягивающее платье.

Такое чувство, что Аида не очень хорошо себе представляет езду без седла. Да даже в седле далеко не уедешь в таком платье. Остановились на том, что я надена то, в чем приехала в замок. У моего платья широкий удобный подол, позволяющий ездить верхом. Испытано уже.

Нехотя Аида помогла мне переодеться и отправила на встречу с его высочеством.

Коня мне выделили строптивного. То ли эйсфери специально постаралась, то ли конюх оказался злорадным, только Зейн отчаянно не желал повиноваться. Гнедой как бы невзначай дергал крупом, проверяя, хорошо ли я сижу и не свалюсь ли случайно. Ну ничего, и не таких объезжали. Коню нужно показать, что ты главный, но при этом нельзя забывать, что животные лучше всего откликаются на ласку.

Погладив Зейна по бархатной шее, я прошептала ему ласковые слова, при этом крепко сжимая пятками бока и натягивая уздечку. Могу его понять: когда на тебя взбирается чужак и пытается устанавливать свои порядки, невольно покажешь характер. Первые пятнадцать минут наши отношения не клеились. Ласку мою, как brutальный мужчина, Зейн игнорировал, а проявления власти встречал отпором. Тогда я решила оставить коня в покое и позволить ему самому выбирать путь и удобную скорость. Это и стало верным решением. Мы оба не заметили, как прогулка начала приносить удовольствие. Зейн то отлучался в кусты пощипать травку, то переходил на рысь или галоп. Я все принимала, изред-

ка поправляя, когда он пытался забрести совсем уж не туда. Вряд ли садовник обрадуется куче конского навоза под статуей королевской четы.

Впереди показалось озеро. Зейн вошел в раж и с разбегу сиганул в воду. Я закричала, натянула уздечку и гнедой вспомнил о моем существовании. Неохотно мотнул мордой, попил воды и вышел на берег. Погода стояла дивная, пели сверчки, мирно мерцали звезды, напоминая о доме. Удивительно, как два человека на разных концах страны могут созерцать одни и те же звезды. Надеюсь, Лаэрт смотрит сейчас на Мириаду – нашу звезду. Мы мечтали, лежа на поляне и любуясь звездами, что если вдруг судьба разлучит, то мы будем смотреть на нее и вспоминать друг о друге.

Принц!

Мысль о том, что идиллию вечера вот-вот нарушит его высочество, прошила горячей волной до самых пяток. Я быстро спрыгнула с коня и хлопнула его по крупу:

– Ну же! Беги, возвращайся в конюшню!

Упрямая скотина помотала мордой, отказываясь уходить.

– Я вернусь пешком, все будет хорошо!

Гнедой ткнулся мордой мне в плечо, не желая оставлять. Надо же, еще полчаса назад скинуть пытался, а уже любовью воспылал. Вот оно – искреннее сердце животного!

Хрустнула ветка, послышался стук копыт. Недолго думая, я сиганула в кусты.

Серьезно? Откуда здесь малина? Почему мне так везет на

малинник? Еще Эмирека для полного счастья не хватало и у меня точно случится дежавю!

Стараясь не шуметь, отползла подальше и спряталась за более надежной растительностью. Пышный куст гортензии надежно укрывал меня от незнакомца. Мужчина ехал один. Одет просто – в рубашке, развязанной у ворота и узких кожаных брюках. Никаких знаков отличия, ни обруча на голове, ни свиты... Не принц. Но я все равно не спешила выбираться из укрытия. Мало ли следом появится его высочество.

– Зейн? – удивился мужчина и притормозил. Ну, только этого не хватало. – Что ты здесь делаешь?

Незнакомец потрепал коня по шее и четвероногий предатель мотнул мордой в сторону кустов.

– Что там?

Да ты издеваешься?!

Зейн прямым ходом потопал в кусты и, нещадно поправ труды садовника, ворвался крупом в буйную растительность. Незнакомец приподнялся в седле и изумленно воскликнул:

– Ифа, у вас все хорошо?

– Очевидно, что нет, раз я сижу в кустах! Не могли бы вы ехать своим путем, иф? Пожалуйста!

– И бросить девушку в беде? – усмехнулся мужчина, прыгивая со своего коня. Очевидно, встречи с принцем избежать не получится.

Я встала и, отряхнув подол, подняла взгляд. Незнакомец оказался эйсфери. Конечно же. Изумрудные глаза с двумя

зрочками изучали меня с неприкрытым интересом. Мужчина откинул со лба светлые пряди и улыбнулся.

– Так что вы делали в кустах?

– Пыталась спрятаться от кое-кого. Но теперь, когда вы сорвали мое прикрытие, это не получится!

– И кто же тот несчастный, кого вы не желаете видеть?

– Честно?

Молчи, окаянная! Но мужчина смотрел на меня с таким мальчишечьим азартом, что напомнил малышкой из приюта, которые ждали от меня очередной сказки на ночь.

– Можете солгать, но я пойму, – он пожал плечами.

– Его высочество, – покаялась я, уворачиваясь от влажного носа Зейна. – А ты, предатель... Не ожидала от тебя!

– Мой конь обычно не ладит с чужаками. Вы приехали на нем без седла?

Я кивнула в ответ, тревожно осматриваясь. Только встречи с Ренальдом для полного счастья не хватало.

– Если хотите эффектно появиться перед принцем, вам не стоит сидеть в кустах.

– Что за мысли? – возмутилась я. – Наоборот хочу отсидеться здесь, а потом сказать Аиде, что мы с его высочеством разминулись.

– Тогда можете спокойно возвращаться в свои покои, потому что принц здесь не пройдет.

– Точно?

– Более чем, – заверил незнакомец и почему-то я ему по-

верила.

– Вы абсолютно уверены?

– Как в том, что дышу.

– Спасибо. Вы очень меня выручили!

– Могу проводить, если не возражаете.

Запретить эйсфери что помахать куском мяса перед мордой голодного пса. У них животные инстинкты. Уже достаточно того, как меня обнюхивал Эмирек, словно пес, учуявший добычу. А я не хочу становиться добычей! Ни его, ни чьей-либо еще.

Запрыгнула на Зейна и пошла рядом с незнакомцем.

– Значит, это ваш конь? Простите, что взяла его без разрешения. Вообще-то, мне его конюх выдал, но, думаю, Аида на то и рассчитывала.

– Не знаю, на что именно она рассчитывала, давая вам одного из самых строптивых коней, не приемлющих чужаков.

– Характер каждого животного уникален. Просто нужно найти к нему подход, – я погладила Зейна по шее, он в ответ повел ушами и фыркнул. – Ему нравится ласка, но он слишком суров, чтобы это показывать, – прошептала лукаво, но Зейн услышал и снова фыркнул в ответ.

– И вам хватило сегодняшнего вечера, чтобы это понять?

– Мне хватило пяти минут, – пожала плечами и улыбнулась. В обществе мужчины было спокойно и приятно. Даже немного грустно, что впереди уже маячила крыша конюшни. – Животные что дети, нуждаются в ласке и заботе, даже если

не показывают этого.

– Не знал о тебе, Зейн!

Конь снова фыркнул и бросил на хозяина короткий взгляд из-под пушистых ресниц. Но я чувствовала, что он получает от нашей прогулки не меньшее удовольствие.

– Еще один круг? – неожиданно предложил незнакомец, и я с радостью приняла приглашение. Не хотелось возвращаться в замок! А воздух, напоенный ароматом ранних цветов и вечерней прохладой манил наслаждаться мигающими звездами и тишиной вечера.

Мы с эйсфери неспешно обогнули озеро и остановились неподалеку от конюшни. Отчего-то мужчина не хотел там появляться.

– Благодарю, ифа, за приятный вечер.

– Что вы! Это мне было приятно. Впервые с того момента, как в мой дом ворвались гвардейцы, я почувствовала себя человеком. Даже забыла ненадолго о своей незавидной участи.

– Вы убеждены, что она так уж незавидна?

– Даже сомнений нет, – вздохнула я. – Но не будем портить вечер. Спасибо за компанию.

Мужчина кивнул и, повернув коня, медленно потрусил прочь.

Я смотрела ему вслед и, как оказалось, не зря, потому что он остановился и произнес:

– Можете брать Зейна, когда пожелаете. Скажете, что я

разрешил.

– Благодарю!

Он уехал, а я так и не задала главный вопрос: кто он вообще такой? И кто мне разрешил? Симпатичный эйсфери высокого роста с широкими плечами, узкими бедрами и насмешливым взглядом изумрудных глаз?

Вздыхнула, прощаясь с конем. Снова звоночек, снова воспоминание о прежней жизни, когда я в любое время могла пойти в конюшню и прокатиться, либо взять Ромашку и съездить по делам. Она большая любительница шопинга. Сдается, ей просто нравится овес у центрального универмага Гарии.

Аида расстроилась, что нам с принцем так и не удалось встретиться, а я впервые засыпала без тягостного ощущения на душе.

Дни полетели один за другим. В свободное время я много гуляла, выискивая лазейки для побега, но слишком скоро поняла, что это не мой путь. Даже, если и сбегу, какая жизнь меня ждет? Вечные скитания и переезды? Скрываться от гвардейцев и эйсфери, пугаться каждого шороха... Меня будут искать за предательство и обязательно найдут. Это только вопрос времени. Нет, нужно придумать что-то еще...

Пока идей не родилось, я сосредоточилась на том, что мне может дать отбор. Прилежно учила историю, этикет, танцы и магию. Аида помогла договориться о дополнительных уроках, и я получала даже больше, чем во время учебы в Гарии.

Причем бесплатно! Пару раз мы с Аидой выбрались на рыбалку. Однажды к нам присоединился Эмирек, но в компании мужчины я чувствовала себя некомфортно. Он словно изучал меня, так и хотелось одолжить ему лупу, вдруг плохо видно?

Мое лицо, волосы и фигуру, по мнению наставницы, привели в нужный вид. Я и правда немного поправилась, загорела, да и волосы стали мягкими и блестящими, но стоило ради этого тратить столько времени и денег?

Моей отдушиной стали конные прогулки. Несколько раз ко мне присоединялся Рен – тот самый незнакомец. Мы специально не договаривались, просто как-то так совпадало. Меня радовали подобные совпадения. Мы, словно родственные души, блуждающие по саду в поисках успокоения. Вдвоем нам было хорошо. Мы болтали обо всем и, кажется, пару раз я наговорила лишнего. О своем нежелании участвовать в отборе, о том, что мне немного жаль принца, и что дома меня ждет жених, а я твердо намерена избежать участи стать женой эйсфери.

Жизнь постепенно входила в новое русло и, возможно, организаторы отбора поступили правильно, давая нам возможность смириться со своей участью, привыкнуть к изменениям, адаптироваться. Впрочем, по Лаэрту я с каждым днем скучала все больше. Написала ему несколько писем, но ответа не получала. Написала родителям и сестрам. Матушка выслала весточку с ветром, что писала неоднократно, но, долж-

но быть, письма попросту не доходят.

Аида подтвердила, что до прохождения первого испытания нам запрещены контакты с внешним миром, но на бал в честь открытия отбора наши родные смогут приехать, чтобы убедиться в нашем благополучии. Корона, якобы, даже поспособствует этому. Я вдохновилась возможности повстречаться с родными и Лаэртом. Как жениха его, скорее всего, не пропустят, но никто не будет требовать справку о том, что он мой брат, кузен, племянник – неважно. Просто родной.

– Эйвери! – позвала Аида. Я перевела на нее удивленный взгляд. – Где ты витаешь? Через двадцать минут нам нужно быть в торжественном зале, а ты не собрана. Первый этап начинается!

– Я одета! – посмотрела в зеркало. Платье насыщенного зеленого цвета сидело идеально по фигуре. Пелерина из черного гипюра с камнями дополняла образ, прикрывала голые плечи и спину. Каждой участнице, как пояснила наставница, положена тиара, поэтому мои кудри прижимало небольшое украшение с изумрудами в одном стиле с серьгами и браслетом.

Я вряд ли походила на прежнюю себя. Макияж, наряд, волосы, взгляд, даже оттенок кожи – все изменилось! Меня научили вести себя в обществе, держать осанку и даже удар – я занялась фехтованием, но тренер заверил, что это пригодится и в женском серпентарии. Точнее, при общении с участницами.

Признаться, встреча с ними волновала меня больше, чем встреча с принцем. Хотелось поделиться своими переживаниями и тревогами, найти в лице некоторых если не подруг, то хотя бы коллег по несчастью. Возможно, нам удастся придумать вместе, как избежать брака с эйсфери.

Конечно, я знала один способ, но никогда не признаюсь никому в совершенном преступлении. Не из-за страха каторги, а из-за страха за подругу и малышку Эйвери. Интересно, как она?

– Все участницы будут в зеленом, – щебетала Аида, пока я витала в облаках. – Под цвет глаз Ренальда. Если дама надевает наряд под цвет глаз своего кавалера, она сообщает ему о симпатии...

Дальше я не слушала. Вот оно что. Тогда принц должен сразу понять, что у меня к нему ни малейшей симпатии нет! Возможно, в этом ключ к свободе? Никто же не заставит эйсфери силой жениться на девушке, которая им не нравится! А я сделаю все, чтобы не понравиться никому!

– Аида, могу я побыть немного одна? Буквально пять минут. Чтобы собраться – так разволновалась! – соврала я, но девушка охотно позволила мне уединиться, заверив, что несколько минут тишины пойдут на пользу.

Как только эйсфери вышла за порог, я метнулась к платяному шкафу. Какой цвет не сочетается с зеленым? Остановила взгляд на сиреневом шелке. Идеально! Более кошмарное сочетание и представить сложно! Быстро переоделась и,

не поправляя волосы, вышла в гостиную.

Видеть как меняется лицо Аиды, конечно, не очень приятно, но для нее это игра, для меня – вопрос будущего.

– Ты... Что... Зачем? – она, наконец, смогла сформулировать вопрос.

– Мы, кажется, опаздываем. Поспешим, нехорошо заставлять принца ждать!

Приподняв подол платья, я уверенно покинула комнату, давая девушке понять, что переодеваться не стану.

Выглядела я элегантно, но довольно странно. Все участницы, как и полагала Аида, надели платья зеленых оттенков с белыми длинными перчатками и ажурными пелеринами. Я от пелерины отказалась, а перчатки выбрала черные. Казалось, все пришли на свадьбу, а я на похороны. Но так оно и было. Это – похороны моей прежней жизни.

– Знаешь, а неплохая идея, – прошептала Аида. – Я не сразу поняла, но теперь вижу. Ренальд заметит тебя. Теперь – точно заметит!

С этими словами эйсфери меня покинула и вернулась к другим наставницам, которые сидели на изящных стульчиках возле стены.

Участницы стояли в шеренге посреди торжественного зала и смотрели на меня по-разному. Кто-то гневно, кто-то с насмешкой, но большинство – скучающе или безразлично. В глазах нескольких девушек мелькнул интерес. Возможно, именно с ними мне и удастся подружиться.

В основном девушки принадлежали средним слоям населения, как я. Только некоторые, которых выдавала и стать, и заносчивость во взгляде, и даже брезгливость к остальным, были аристократками. Наставницы, конечно, старались нас уравнивать, но за две недели нельзя привить то, чего в тебе нет. Распорядительница одарила меня раздраженным взглядом – мы с Аидой прибыли последним – и, сложив ладони перед собой, произнесла поставленным голосом:

– Дамы! Меня зовут ифа Орнелла. Я – распорядительница отбора и проведу вас от одного этапа к другому, – женщина замолчала, вероятно, дожидаясь от нас какой-то реакции.

Первыми сообразили аристократки – исполнили реверансы. Остальные подключились с некоторой неохотой. У меня не было и малейшего желания кланяться незнакомой женщине, но этикет обязывал и пришлось подчиниться. Недовольно вздохнув, ифа Орнелла продолжила.

– Вот и окончилась подготовительная часть отбора. За две недели мы постарались дать вам максимум информации. Научить этикету, манерам, некоторым наукам, важным для будущей королевы, – это каким, интересно? – Что-то вы выбрали самостоятельно и этот выбор, можете быть уверены, отражен в вашем досье.

Девушки, в которых я опознала аристократок, взволнованно ахнули, кое-кто из середнячков тревожно сжал ладошки или принялся обмахиваться веерами, но большинство никак не отреагировали. Как и я, многим было все равно.

О какой симпатии, о какой вовлеченности в конкурс можно говорить, когда нас повыдергивали из привычной жизни и силой доставили во дворец? Да, за две недели мы несколько обвыклись с мыслью, что обратного пути нет, но фанатками Ренальда от этого не стали. Во всяком случае, большинство из нас.

– Сейчас его высочество лично пообщается с каждой претенденткой на трон, оценит результаты наших трудов и вашей работы. Во внимание будет принят и ваш потенциал, и... совместимость с принцем.

Распорядительница нервно улыбнулась и замолчала.

Совместимость с принцем? Что значит... То есть... Как он проверит эту совместимость, если она проверяется семенем?

Я вспыхнула как спичка, кажется, даже кончики ушей покраснели от возмущения и страха. Нас же не станут насиловать? Да и не хватит у него семени на каждую, это же глупость какая-то!

– Что значит... – голос осип. Я перехватила взгляд Аиды, которая усиленно мотала головой, призывая меня молчать. Тем не менее, прокашлялась, и задала мучивший всех вопрос. – Что значит – совместимость?

Ифа Орнелла не была готова ответить на мой вопрос. Я четко прочитала растерянность в ее взгляде и дверь, открывшаяся в кабинет принца, стала ее спасением.

– Леди! Да начнется отбор! Очередность прохождения

первого испытания определяется алфавитом. Агата Айлин, прошу.

Высокая черноволосая женщина, в которой я безошибочно угадала аристократку, исполнила изящный реверанс и, подхватив полы нежно-изумрудного платья, величественно проплыла мимо нас.

– Любовница принца, конечно же! – раздалось негромкое замечание одной из участниц, а мне было просто любопытно.

Агата – настоящая красавица. Внешне она уже королева: манеры, особая стать и величественность, даже взгляд сапфировых глаз излучал силу, тиара всего лишь дополняла образ, а не создавала его, как в моем случае.

Когда за девушкой закрылись двери, распорядительница выдохнула и объявила:

– Пока можете познакомиться друг с другом и отдохнуть. Слуги подадут чай со сладостями. Отдыхайте, но не забывайте, что первое испытание – самое важное. Его покинут сразу десять девушек.

Отлично. Значит есть небольшой шанс, что я вылечу во второй тур, а там не понравиться сенаторам не составит труда. Богатые мужчины не любят девушек, имеющих свое мнение. Пилар вышла замуж за богача и неоднократно писала, что нельзя перечить мужу. Он не приемлет, когда сестра высказывает свое мнение по сколько-нибудь значимым вопросам. Вот с этого и начну, а дальше... Дальше Эмирек. Третий отбор...

За этими мыслями не заметила, как на соседнее со мной кресло под села невысокая худенькая девушка, совсем еще молодая.

– Привет, – дружелюбно поздоровалась она. – Я Лидия. А тебя как зовут?

– Эйвери, – ответила неохотно.

– Не против, если я посижу здесь?

Рассеянно пожала плечами, не желая говорить в присутствии слуг. О том, что все они – шпионы, меня предупредила Аида, услышав как-то мои слишком вольные суждения по поводу нерешительной политики действующего короля. Мятежники совсем распоясались. Я особо не лезу в политику, но лозунги «Таврия для людей» стали звучать все чаще. Однажды мятежники устроили в Гарии погромы. Исписали стены административных зданий призывами к свержению эйсфери, разбили витрины магазинов и побили местную стражу. Я против насилия. История преподнесла и людям, и эйсфери жестокий урок. Мы должны считаться друг с другом и устраивать один бой – интеллектуальный, словесный. Биться нужно на политической арене, а не на улицах. Сила не залог ума.

Слуги налили чай и поставили на деревянный столик вазочку с незамысловатым печеньем. Не очень-то они балуют участниц. За все время моего пребывания во дворце завтраки, обеды и ужины были более чем скромными. Даже в усадьбе я могла себе позволить гораздо большее. Но Аида

заверила, что меню разрабатывали диетологи, специально с учетом особенностей организма каждой участницы. Я и правда поправилась на три килограмма и стала выглядеть гораздо приятней, это нельзя отрицать.

– Как тебе здесь? – робко поинтересовалась Лидия, сжимая в руках чашечку с чаем. Ее ладони заметно дрожали – она волновалась предстоящей встрече.

Пожала плечами, выражая неопределенную реакцию. Я опасалась заводить контакты, опасалась высказывать мнение. Признаться, меня все пугало и нервировало. Я не чувствовала себя спокойно и раскрепощенно по многим причинам...

– Ты волнуешься, – чтобы расслабиться, решила перевести разговор на собеседницу.

– Конечно! Совсем скоро моя очередь! А что, если я не понравлюсь принцу?

– Значит, попадешь на отбор для сенаторов, – сказала машинально и тут же поняла, чего опасается девушка.

– Вот именно. Я вчера возвращалась с занятия по вокалу и столкнулась с одним! Морщинистый старик, а проворный дюже! Прижал меня к стене и заявил, что заберет меня себе, когда я вылечу с первого отбора, – Лидия передернула острыми плечиками и сделала глоток. Ее руки задрожали сильнее и мое сердце смягчилось. Передо мной всего лишь перепуганное дитя. Это я привыкла встречать трудности грудью, а каково ей? Наверняка, она даже защитить себя не может.

– Не думай о плохом. Постарайся успокоиться, – я ободряюще улыбнулась и накрыла ее худенькую ладошку своей.

– Ты мила, наверняка талантлива. Если сможешь побороть страх, принц обязательно увидит твои достоинства!

– Очень в этом сомневаюсь. Какие достоинства у дочери певицы и учителя математики?

– Твоя матушка певица? Это замечательно! Мой жених музыкант и... – я осеклась, понимая, что коснулась запретной темы. Очень шаткой, скользкой и болезненной.

– У тебя остался жених? Там, в прошлой жизни? – невестело произнесла девушка.

– Остался. А у тебя?

– Мне боги не послали благословения познать радости первой любви. Видимо, теперь я никогда ее и не узнаю...

– Не думай о плохом. Возможно, именно ты сразишь сердце наследника!

– Ты их видела? – с сомнением протянула собеседница, переводя взгляд на девушек, собравшихся в другом конце зала.

Аристократки, первые красавицы, холеные, элитные дамы. За версту чувствуется их происхождение и самомнение. Они ощущали себя хозяйками положения и посматривали на остальных с брезгливостью и снисхождением.

– Понимаю, радоваться должна. В конце концов, какая участь меня ждала дома? Стать супругой плотника или мельника, нарожать детей, да так и умереть в нищете? В лучшем

случае позарился бы кто побогаче. Сын бакалейщика, например, но... – она замолчала и окинула зал задумчивым взглядом, посмотрела на подол своего платья, нежно коснулась его худыми пальчиками. – У меня ведь таких платьев никогда не было! Но я почему-то совсем не могу радоваться...

– Лидия Девлин! – прогремел голос ифы Орнеллы и девушка вздрогнула, уставившись на меня огромными от страха глазами.

– Дыши, Лидия, дыши. Это всего лишь беседа с принцем. Ничего страшного не произойдет!

Я была уверена в этом. Ровно до того момента, пока Лидия не выбежала из кабинета принца в слезах. Не слушая протесты распорядительницы, она кинулась из зала. Ее наставница отправилась вслед за подопечной, а другие участницы заволновались.

– Дамы, успокойтесь! Лидия слишком впечатлительная. Наверняка переволновалась, такое случается. Еще раз призываю к порядку! Будущая королева должна вести себя соответственно! Вы же лепечете как стадо перепуганных галок! Ермина Индевор, – зачитала распорядительница. – Вы следующая, прошу.

С диванчика поднялась полноватая невысокая девушка и, поправив грудь в декольте, уверенной походкой направилась в кабинет принца. Она мне напомнила нашу трактирщицу – Савелью. Боевая и неунывающая женщина. Тоже коренастая и невысокая. Ее голыми руками не возьмешь, да и палец в

рот ей не клади – откусит по плечо! Люблю Савелью и что-то подсказывало в плутоватой улыбке Ермины, что с ней мы тоже можем найти общий язык.

Под ехидные смешки аристократии, девушка скрылась за широкими дверьми. Пользуясь затишьем, на кресло рядом со мной опустилась еще одна участница, а вторая встала возле нее.

– Привет, я Светлозара, а это Гарая.

– Эйвери, – представилась в ответ, глядя на новых собеседниц с некоторой опаской.

– Не знаешь, что могло так напугать Лидию? Мы успели немного пообщаться, вроде бы неплохая девчонка.

– Она из арема Сазерди, – ответила Гарая, поправляя очки в широкой оправе. – На западе очень сильны традиции. Возможно, ей не доводилось общаться с мужчинами наедине.

– Может и так, – Светлозара беспечно пожала плечами. – Принц, я слышала, очень хорош собой. Нам стоит постараться, чтобы его очаровать. У нас сильные конкурентки, поэтому нам, девочкам, стоит держаться вместе!

И поделить его на троих? Эта мысль меня позабавила. Какая неприкрытая расчетливость в словах девушки.

Светлозара, несмотря на имя, совсем не ассоциировалась со светом. Темно-каштановые волосы, глаза цвета гречишного меда. Она напоминала тугий ирис. И внешностью, и характером. А еще было в ее взгляде что-то такое, что заставляло ее опасаться. Такая девушка четко знает, чего хочет и

станет добиваться своего любимыми способами. Кажется, она не прочь подняться по социальной лестнице. Судя по имени, девушка из центрального арема. Наверняка ее родители не самые бедные люди. Держится она уверенно, демонстрирует свое превосходство, но при этом по заносчивости до аристократок не дотягивает.

Вместо ответа я сделала глоток чая и откусила печенье. Когда нечего сказать – лучше жуй. Так меня всегда учила мама и ее мудрость, как никогда, оказалась кстати.

Девушки беседовали с принцем по-разному. С кем-то он уединялся на полчаса, а с кем-то беседовал всего пару минут. Так произошло и с Гараей. Из кабинета она вышла угрюмой и молчаливой, даже, как показалось, уставшей и осунувшейся. К нам со Светлозарой не подошла, предпочла уединиться у окна. Девушка взволнованно мяла подол платья и сдавливала слезы. Не знаю, что такого говорит принц, но мало кто вышел от него счастливым. Наверняка он последний хам и грубиян, иначе с чего бы девушкам так себя вести?

А вот Светлозара напротив сияла, когда закрывала за собой двери. Принц продержал ее пятнадцать минут. Я хотела расспросить, что происходит, но как гром среди ясного неба прозвучало мое имя:

– Эйвери Ромер. Прошу, ваша очередь, – произнесла распорядительница прохладным тоном. Аида сжала за меня кулачки и одобряюще кивнула, а я чувствовала, что от переживаний ноги отнимаются.

Дрожащей ладонью поставила чашку на блюдце – от волнения уже пятую выпила – и поднялась. Ноги как ватные не желали нести меня в злополучную комнату, но выбора не было. В отличие от других девушек, я постучала и аристократки, сидевшие неподалеку, рассмеялись. Они довольно громко принялись обсуждать мой наряд и меня саму, это и придало решимости.

В нашем доме не принято входить в комнату без стука. Даже не подумала, что здесь принято иначе.

– Войдите, – донеслось из-за двери.

Резко выдохнув, я набралась решимости и шагнула внутрь.

Кабинет, вопреки ожиданиям, оказался небольшим. Большую его часть занимали стеллажи с папками и книгами, а также массивный деревянный стол, за которым сидел...

– Рен? – изумилась я, расплываясь в довольной улыбке. А потом мой взгляд поднялся чуть выше – на огромную, с человеческий рост, картину кронпринца Ренальда. Улыбка медленно растаяла. Я разочарованно опустила взгляд. Никакой ошибки. Рен, с которым я так беззаботно скрашивала вечера за конными прогулками и беседами у озера, никто иной, как принц Таврии, его высочество Ренальд окт Вилиор.

В груди защемило от разочарования и обиды. Он обманывал меня! Мог бы сразу представиться, а не водить за нос! Я бы избегала его общества, не позволяла себе высказывать все те мысли, которыми с ним делилась, в том числе и об отборе.

Да, я имела неосторожность вскользь упомянуть, что совсем не хочу выходить замуж ни за Ренальда, ни за Эмирека.

– Ваше высочество, – протянула едва слышно, склоняясь в положенном реверансе.

– Значит, действительно не знала? – удивился мужчина, откинувшись на широкую спинку велюрового кресла.

– Я не особо увлекаюсь политикой, ваше высочество, – ответила, не поднимая взгляда от пола и не поднимаясь сама. – Да и семейных портретов членов королевского рода в нашем крыле нет.

– Хорошо, – отчеканил не мой Рен.

От мужчины, с которым я так просто общалась под ночным небом Таврии, не осталось и следа. Ни легкости, ни свободы, ни чувства безопасности рядом с принцем и в помине не было. Словно это и правда другой эйсфери. Изумрудные глаза смотрели на меня пристально, но холодно. А прозвучавший приказ выбил воздух из легких:

– Раздевайтесь, ифа Ромер.

– Что? – я поднялась и впиалась негодующим взглядом в наследника престола.

– Раздевайтесь, – повторил он так спокойно, словно заказывал завтрак.

Я даже не шелохнулась, полагая, что слух мне изменяет.

– Если вам необходимо проверить состояние моего здоровья, то пригласите лекаря, ваше высочество.

– Перечите мне?

– При всем уважении, я не раздеваюсь перед незнакомыми мужчинами. Да и вы не обладаете нужной компетенцией для соответствующих выводов.

Ренальд медленно поднялся из-за стола, изучая меня. Хотя что там изучать, он прекрасно видел меня в куда более раскованном виде. Мы вместе сидели на траве возле озера и болтали ни о чем. Сейчас это казалось почти невероятным. Расскажи кому – не поверят.

Мужчина взял меня за подбородок, заставляя поднять на него взгляд. Я смотрела смело, не скрывая своего недовольства. Поцелуй, жесткий и властный, показался какой-то насмешкой. Губы Ренальда просто накрыли мои, смяли в яростной ласке. Хотя лаской такой поцелуй сложно назвать. Он будто клеймил меня, заявляя право собственности на мое тело.

Отпихнула от себя мужчину и со всего размаха отвесила оплеуху. Произошедшее осознала не сразу, но, когда осознала...

– Простите, ваше высочество! – пролепетала мертвенным голосом, медленно опуская горящую от удара ладонь.

Ренальд провел пальцами по губам и щеке, а затем к моему удивлению расхохотался.

Я сглотнула, не зная, как реагировать. Ударить наследного принца! Это же надо было до такого додуматься! Физическое насилие в отношении аристократии карается тюремным заключением на короткий срок или поркой. А уж насилие в от-

ношении представителя царской семьи... Мне доподлинно известно, что даже покушение ведет к разорению всего рода. Слишком многие даже в Гарии поплатились за беспечное поведение детей, вступивших в ряды «Таврии для людей».

– Ваше высочество, я готова принять положенное наказание. Но прошу, направьте свой гнев только на меня, не трогайте мою семью, они не виноваты в моей импульсивности!.

– Импульсивности? – усмехнулся он, склонив голову на бок. – Ты можешь избежать наказания, Эйвери.

– Как? – сердце колотилось не то от страха, не то от надежды. Я не за себя боялась, за родителей, которые не заслужили кары за мои ошибки.

– Приходи сегодня ночью в мои покои.

– Что? Да вы в своем уме?

Взгляд Ренальда ожесточился. Вот. Теперь я еще назвала наследного принца безумцем.

– Заработать смертную казнь за пять минут общения... Меня восхищает твое умение наживать неприятности. Ты слишком дерзка. Так не пойдет.

– И приму достойное наказание за дерзость, – заявила с готовностью. Если Ренальд продолжит вести себя как последняя скотина, если меня будут зажимать в коридорах пошлые старики или без согласия тянуть в жены всякие Эмиреки, я уж лучше на каторгу отправлюсь!

– Значит, предпочтешь смерть поцелуям со мной? – Ренальд заломил бровь. Кажется, я задела его самолюбие. – Хо-

чу узнать причину.

– Вы знаете эту причину, мой господин. Я обручена с другим и верна ему телом и душой.

Об этом я рассказывала своему другу Рену. Но его высокочество Ренальд, кажется, слеплен совсем из другого теста.

– Иди, – задумчиво протянул он.

– Куда?

– К остальным.

– Не понимаю. Вы не накажете меня?

– За верность своему мужчине? На кого я, по-вашему, похож, ифа Ромер?

На самого странного и непонятного эйсфери! Что это вообще только что было? Я проследила задумчивым взглядом, как принц садится за стол, не в силах разгадать его.

– Поцеловать вас снова? – поинтересовался он деловым тоном, возвращая меня в реальность. Я исполнила реверанс и вышла из кабинета, не понимая, что произошло. Если это было испытанием, то я однозначно его провалила, и мне бы радоваться, но дерзкий поцелуй оставил в моей душе смешанные чувства. Словно произошло что-то важное, но я пока не понимаю, что именно.

Подобно другим участницам, я не горела желанием делиться подробности своей встречи с Ренальдом. Возможно, он целовал всех, всем грубил, всех пугал. Проверял нашу решимость? Да какая мне разница! Я даже думать об этом не хочу.

Свидания растянулись еще на несколько часов. Не знаю, что за чудовищные вещи происходили за закрытыми дверями, но трех участниц из кабинета вынесли лекари. Именно вынесли, потому что девушки потеряли сознание. Участницы, еще не прошедшие испытание, волновались, те, кто прошел – не спешили делиться подробностями пережитого, а наши наставницы смотрели на ифу Орнеллу с явным неодобрением. Кажется, первое испытание шло не по плану и все это понимали. Вот только разве кто-то посмеет перечить наследному принцу?

Когда кабинет, бледная как скатерть, покинула последняя участница, мы все вздохнули с явным облегчением. Во-первых, это затянулось, во-вторых, все устали и проголодались. В-третьих, волнение многих привело в уныние, а некоторых довело до обморока, поэтому лекари на протяжении последнего часа подходили к каждой участнице и проверяли самочувствие.

За исключением усталости и раздражения, я чувствовала себя прекрасно, чем немало удивила придворных целителей. Зато Аида лучезарно мне улыбалась, посылая невербальные намеки, что я великолепно держусь. Я привыкла работать с тяпкой в поле, что мне просидеть за чаем на удобном диване каких-то шесть часов кряду?

Когда принц вышел в зал, мы спешно поднялись и выстроились в шеренгу, как наставляла ифа Орнелла. Волноваться мы уже устали, потому ждали решения его высочества со

спокойствием и смирением. Не знаю, какой результат я ждала, поэтому в моей душе царила пустота и обида на Рена.

Перехватив мой взгляд, его высочество едва заметно улыбнулся. Стиснула зубы и отвернулась.

– Итак. Это было довольно занимательно и... утомительно, – без прикрас начал принц и по залу прошлись редкие смешки. Нервные в основном. – Поэтому сделаем все быстро. Девушки, чьи имена сейчас прозвучат, сделайте шаг вперед.

Окинув шеренгу внимательным взглядом, словно последний раз взвешивая свое решение, Ренальд расправил листок и быстро зачитывал имена.

– Пожалуйста, только не меня... – прошептала едва слышно. Сердце пустилось в пляс. Мне казалось, если вылечу на этом этапе, отвратить от себя стариков не составит проблемы. А уж избавиться от брака с Эмиреком как-нибудь исхитрюсь и вот она – долгожданная свобода!

– Дура, кого не назовет – те выбывают, – нервно заметила, кажется, Аделаида или Дельфина. В таком обилии информации имена не запоминаются.

– Мне того и нужно! – прошептала, перехватив взгляд Ренальда. Он остановился, глядя на меня. Нет-нет-нет! Ты чего задумал? Не меня! Только не меня, пожалуйста!

– Дельфина Гутьер, – отчеканил Ренальд и замолчал. Девушка, подарив мне насмешливый взгляд, довольно шагнула вперед. Это было последнее имя. По телу прошлась

жаркая волна не то облегчения, не то разочарования. Аида нервно кусала губы, переводя взгляд со своих коллег на участниц и распорядительницу.

– Дамы, – голос Ренальда прошил тишину стальными нотами. – Спасибо, что проделали такой долгий путь, но для вас первый отбор завершен. Остальные остаются.

По залу прокатился возмущенный вздох тех, кто уже обрадовался прохождению во второй тур и радостные вопли тех, кто узнал, что остается. Лидия, которая так и не появилась в зале, во второй тур прошла, как и я... Как относиться к этому факту – пока не знаю. Девчонки, из числа оставшихся, сформировали несколько кучек и принялись делиться впечатлением. Других, те, что выбыли, позвала к себе ифа Орнелла. Я же осталась стоять неприкаянной душой, не зная, куда себя деть.

Его высочество преодолел разделяющее нас расстояние в несколько шагов и, склонившись к моему уху, прошептал:

– Через полчаса на нашем месте.

Не дожидаясь ответа, он покинул зал. А я смотрела вслед удаляющейся фигуре, теряясь в смешанных чувствах.

Нашем месте? Это когда у нас появилось наше место? И когда появились «мы»? Мы у меня только с одним человеком – с Лаэртом, а с его высочеством я могу обсуждать одну единственную тему – свой отъезд домой.

Ухватилась за эту мысль как за спасательный круг. А что, если Ренальд вел себя жестоко в силу требований отбора?

Может, на самом деле он все тот же Рен, что так мне приглянулся, и нам удастся нормально поговорить? Зачем-то же он позвал меня к озеру. Чтобы объясниться?

Не знаю, но собираюсь это узнать!

Ифа Орнелла призвала всех к порядку и объявила, чтобы мы следовали за своими наставницами. Сейчас нас ждет обед, после которого мы свободны до ужина. Женщина скупо поздравила прошедших во второй тур и покинула зал вместе с выбывшими из первого отбора девушками.

– Какая ты молодец! – похвалила Аида, вырывая меня из раздумий. – Что он прошептал тебе?

Она подхватила меня под локоток и повела из зала, потому что в спину уже ударяли едкие замечания аристократок, всем составом прошедших во второй тур. Им явно не понравилось внимание Ренальда к моей персоне, да и выделяющаяся платье для них словно бельмо на глазу.

– Не знаю, я не разобрала, – соврала, не моргнув глазом.

– Эйвери! Я просидела шесть часов, волнуюсь за тебя! – воскликнула наставница, когда мы вышли в коридор. – Ты не можешь так со мной поступить! Он тебя поцеловал, да? Хотя, можешь не отвечать, знаю, что поцеловал. Эмирек предупредал, что Рен попытается саботировать и ужесточить отбор, чтобы осталась только Агата.

– А как с этим связаны поцелуи?

– Только не говори, что не знаешь?! – изумилась эйсфери.

– У вас в Тоудли, что, совсем нет эйсфери?

– Что они там забыли? Все эйсфери – аристократы или близки к ним. Такие аремы как Тоудли и Сазерди вас не интересуют.

– В этом ты права, – согласилась Аида. – Не знаю ни одного фермера эйсфери. Землевладельцы – да. Мой батюшка, например, владеет крупными наделами на юге, но лично никогда туда не ездит. Для этого у него есть поверенные.

– Вот видишь. Откуда мне знать о поцелуях с эйсфери, если за всю жизнь я видела лишь двух и те – профессора в почтенном возрасте?

– Все знают, что семя эйсфери токсично для людей. Но не всем известно, что наши организмы настолько разные энергетически, что поцелуй может привести к полному истощению вашего слабого тела.

Мне вспомнились занятия по магии и магической физике. Если предположить, что тела эйсфери и человека – энергетические системы, то получается, что более сильная поглощает более слабую. Но в таком случае союз двух систем невозможен. Если есть исключения, то чем они вызваны? От поцелуя с Ренальдом я не почувствовала никаких изменений на физическом уровне. Неприятно, обидно, но... У некоторых девушек ведь до обморока дошло!

– Сейчас немного отдохни, – улыбнулась Аида, подводя меня к дверям в мои покои. – Обед подадут в комнату. Скоро и лекарь придет, если понадобится настойка для восстановления сил – проси, не стесняйся. Я приду через пару часов,

обсудим хорошенько случившееся.

Рассеянно кивнула и прошла в комнату. О чем думал принц, когда назначал встречу через полчаса? Может, ему и не нужна еда, но я-то всего лишь человек! Впрочем, важность предстоящего разговора подстегивала мой энтузиазм. До озера минут пятнадцать верхом на Зейне. Возможно, успею вернуться до обеда.

Сменила наряд на удобный для верховой езды и, миновав молчаливых слуг, покинула свое крыло. В саду я заметила одну из участниц, которая явно кого-то поджидала. Свернула на другую дорожку и припустила к конюшням. Только лишних глаз еще не хватало!

Зейн мне стал как родной. Завидев меня, животное в предвкушении забило копытом и вильнуло крупом. Озорнику не терпелось на волю, тем более что я всегда давала ему свободу, позволяя вести меня.

– Сегодня придется поспешить, дружок, – прошептала, поглаживая гнедого по шее, зная, что он прекрасно меня понимает.

Оседлав коня, отправилась навстречу своей надежде.

Прибыла немного раньше, но его высочество уже ждал. Точнее, не так. Меня ждал Рен. Заслышав стук копыт, мужчина поднялся с расстеленного поверх травы одеяла, и вышел навстречу. Зейн остановился возле хозяина и уткнулся влажными губами в его шею.

Я смотрела сверху вниз на его высочество и не знала, как

себя вести. Прежней непринужденности между нами и быть не может, но и заискивать перед Ренальдом я не могу. Не получается. Особенно, когда он смотрит на меня так...

– Позволь помочь? – он протянул мне руки, но я спрыгнула с другого бока Зейна и погладила коня по шее. – Хорошо, заслужил, – снисходительно усмехнулся принц, обходя коня со стороны морды.

Как-то по инерции, я обошла его со стороны крупа. Зейн явно не понимал, что происходит и крутился, то ко мне, то к его высочеству.

– Эйвери, это глупо! Так и будешь прятаться от меня?

Не знаю... Это правда глупо.

– Зейн, ступай, щипай травку!

Раздраженно фыркнув, гнедой решил, что это будет лучшим решением и, вильнув хвостом, потрусил от нас в сторону луга с сочной травой.

Ну вот, теперь между нами с принцем никакой преграды и придется поговорить начистоту. В конце концов, именно для серьезного разговора я на эту встречу и согласилась.

– Ты не обедала?

Перевела взгляд на покрывало у берега. Поверх него лежали вареные яйца, свежий хлеб, зеленый лук, пироги, овощи, нарезанное мясо и сыр... Поняла, что настолько голодная, что за краюшку хлеба многое отдам. Например, обиду и немного гордости – запросто! Ренальд заметил это и, улыбнувшись, поманил за собой.

Приподняв подол платья, я расположилась по другую сторону от его высочества и без стеснения набрала на фарфоровую тарелку еды, щедро приправила луком и солью. Столовых приборов не полагалось, поэтому я взяла помидор рукой, обмакнула в соль и откусила.

Есть какая-то магия в том, чтобы есть руками целые овощи. Не нарезанные на дольки, не сдобренные соусами и приправами, не тушеные или вареные, а именно такие, какими их создала природа! А уж кушать на свежем воздухе, рядом с водой, когда по губам течет пряный сок, а язык немного щиплет от едкой соли... Мм! Природа сама по себе подстегивает аппетит и я жадно наслаждалась пищей, не думая о том, как выгляжу со стороны.

Рен кинул на свою тарелку мясо с овощами и присоединился к трапезе. Мы некоторое время ели молча, устроив тарелки на коленях и глядя на спокойную гладь озера. За все время, что я здесь гуляла, никогда не встречала ни других участниц, ни эйсфери, ни слуг. Разве что с Аидой и Эмиреком мы тут бывали, но без меня они к озеру не ходят.

А я полюбила это место. Оно приносит покой и умиротворение. Напоминает о доме, немного смягчает тоску.

– Скучаешь по ним? – неожиданно спросил Ренальд, будто прочитав мои мысли.

– Что?

– Твои родители, жених, – пояснил он, прожевав. – Скучаешь по ним?

Я отложила кусок буженины и посмотрела на его высочество с осуждением.

– Вы желаете услышать от меня честный ответ или правильный?

– Вы? – мужчина изогнул бровь и усмехнулся. – Не так давно мы разговаривали на равных и делились самыми нелепыми мыслями.

Я вспомнила ту нашу беседу, когда мы обсуждали самые смешные поступки из детства и невольно рассмеялась. Рен рассказывал, что был страшным озорником и любил подшучивать над близкими. Однажды он опрокинул в кастрюлю с ухой кадушку соли и с ехидством наблюдал, как семья будет есть. Отец сразу понял, откуда уши растут и заставил Рена съесть две тарелки этого супа! С тех пор кронпринц озоровать перестал, но память о том злополучном супе осталась на всю жизнь. И так он красочно это рассказывал, что я смеялась до слез.

– Только не говори, что вспомнила тот суп, – предупредил принц, лукаво прищурившись. – Эту историю мало кто знает, и я не особо горжусь своим поведением в те годы.

– Тебе было шесть. Все дети шалят, – смахнула проступившие в уголках глаз слезы. – Твой отец... Ваш отец... Король, – я замялась, путаясь в словах. – Он очень мудрый мужчина.

– Да, папа такой, – грустно протянул Рен и налил в мой бокал сока. – Я должен извиниться за поведение в кабинете.

И за то, что сразу не сказал, кто я. Но ты так страстно желала избежать со мной встречи той ночью, что я не пожелал тебя расстраивать.

– Очень великодушно с вашей стороны.

– Эйвери, давай договоримся. Когда мы наедине – веди себя как прежде. Мне уже давно не было с кем-то так легко, как с тобой. Я не хочу это терять.

Усмехнулась, отпивая сок.

– Вам не кажется, что все это довольно странно?

– Мои извинения?

– В том числе. Аида объяснила, почему вы меня поцеловали. Вы – объяснили, почему не раскрыли своего происхождения. Но прежние отношения между нами невозможны.

– Почему? – изумился Ренальд.

Открыла рот, чтобы ответить, но нашлась не сразу.

– Потому что...

Принц поднял брови и ехидно улыбнулся.

– Ладно, я... Хорошо. Из-за разницы в нашем положении!

– Она была изначально, когда ты думала, что я обычный аристократ.

– Хорошо, не аргумент. Из-за того, что теперь я ваша невеста.

– Кстати об этом, – взгляд Ренальда вмиг утратил веселость. Мужчина отставил свой бокал и произнес: – Я хотел поговорить с тобой по поводу отбора. Точнее, заключить сделку.

– Сделку? Разве у меня есть, что вам предложить?

– Скажу откровенно. Я плохо разбираюсь в женщинах. Сегодняшнее испытание стало для меня настоящим кошмаром, – Рен закатил глаза и поежился. – Слезы, страх, волнение, попытки меня обаять, лесть, лицемерие, заискивание... От этой фальши у меня внутри все сводит. Как и ты, я всего лишь хочу счастья. Разве это так много?

Рассуждая о собственных бедах, я ни разу не поставила себя на место Ренальда. Аида говорила, что он влюблен, но при этом вынужден уделять внимание другим женщинам. Сложно представить, что он чувствует. А о чувствах его избранницы вообще молчу!

– Вы об Агате?

– Шила в мешке не утаишь, – улыбнулся он, вольготно откинувшись на локоть. Светлые волосы принца упали на лоб и виски. Тряхнув головой, он посмотрел на меня. – Ты можешь ей победить?

Уставилась на Ренальда, пытаюсь переварить услышанное. Победить? Я?

– Как я могу ей в этом помочь?

– Впереди вас ждут испытания, когда ей может понадобиться твоя подсказка и поддержка. Я изучил твое досье, ты владеешь магией.

– Это сильно сказано. Я не смогла закончить семестр из-за отбора.

– Но продолжила обучение в замке. Это похвально. Учи-

теля высокого о тебе мнения.

– Это тоже в моем досье?

– Интересные моменты я предпочитаю выяснять лично. Ты прилежная ученица, – похвалил принц, с серьезным видом пережевывая огурец. Смотрелось странно и... мило.

Но тут не возразишь. С персональным учителем я продвинулась намного сильнее, чем на курсе с общим потоком. Теперь мне не представляло сложности отправлять маме весточки с ветром, потому что пятый поток поддавался безукоризненно.

– К тому же, ты общаешься с другими участницами и разбираешься в девушках. В том, что у вас на уме. Я ведь понимаю, что не настолько обаятелен, чтобы сразить сердце каждой. Наверняка многие не хотят становиться моей женой?

Должно быть, поэтому он оставил Лидию среди участниц! Чтобы у Агаты не было соперниц! Не только я выдумала хитрую тактику, но и сам принц!

– Хорошо, – кивнула после недолгого раздумья. – Что я получу взамен?

– Ты! Коварная меркантильная женщина! – притворно воскликнул принц. – Помощи будущему королю мало?

Пожала плечами и отправила в рот кусочек сыра с травами.

– Вы освободите меня, – сказала уверенно, глядя на серебристую гладь озера. Она придавала сил на дерзость. Понимала, что сейчас Рен добр и открыт, но он – наследный принц и

в любую минуту его благосклонность может смениться гневом. – Я помогу вам и покину отбор без брака с кем-либо из эйсфери.

– Так неприятна подобная перспектива?

– Вы сами влюблены. Представьте, что вам придется жениться на другой и всю жизнь прожить без любви.

– Договорились, – без заминки произнес Рен. Я перевела на него удивленный взгляд.

– Вы правда это сделаете?

– Есть сомнения?

Моргнула раз, другой, не в силах поверить, что все разрешилось как нельзя лучше. Вот просто играючи! Я помогу Агате стать королевой и не только получу благосклонность будущих монархов, но еще и свободу! Я выйду замуж за Лаэрта! У меня будет дом! Дети! У меня будет все, о чем я мечтала!

С каждой секундой моя улыбка все ширилась и ширилась, а улыбка вещь заразная. Вскоре и Рен улыбался.

– Говорю же – я совсем не разбираюсь в женщинах. Любая аристократка мечтает о браке с сенатором или их детьми. Самые уважаемые эйсфери Таврии. Положение, деньги, обеспеченное будущее, статус. А ты – счастлива, упустив такую возможность!

– А что бы ты почувствовал, получив возможность жениться на Агате? Пусть не сейчас, немного позже, но непременно? – проговорила, счастливо улыбаясь. Из меня бук-

важно лился восторг, что сложно было усидеть на месте. Я поднялась и прислонила ладони к щекам. Хотелось петь, смеяться, прыгать от радости. Осветить весь мир, сделать счастливыми каждый цветок, каждый листик, каждую бабочку! Все вокруг!

– С тобой мои надежды на счастливый брак возрастут. Но, Эйвери, – мужчина поднялся и подошел ближе. – Никто не должен знать о нашем договоре.

Я кивнула, не в силах и слова вымолвить. Так счастлива была в этот момент, что не удержалась и обняла его высочество.

– Вы... я... ты... – бормотала, задыхаясь от счастья. – Спасибо! Просто спасибо!

– Ты поразительная женщина, – ухмыльнулся принц, поглаживая меня по волосам. – Я поговорю с Агатой. Надеюсь, вы сможете с ней поладить.

Я отпрянула от принца, а то вдруг неправильно меня поймет.

– Прости за это. Я просто слишком непосредственна в выражении эмоций! Конечно. Постараюсь с ней подружиться.

– И по поводу твоего возвращения домой. Не сообщай об этом никому. Даже матери. До конца отбора об этом должны знать лишь мы.

– Откуда ты...

– Думаешь, твои письма с ветром остались тайной? Поработай с заклинанием маскировки. Хотя все исходящие ма-

гические потоки автоматически сканируются королевскими магами. Безобидные – пропускаются, опасные или подозрительные – блокируются или ставятся на контроль. О нашем уговоре никому.

– Поняла. Спасибо, что предупредил!

О том, что вся наша переписка с близкими, даже магическая, сканируется, я и не подумала. Знала, что письма родных не пропускают, но что просматривают магические... Впрочем, учитывая, что мятежники набирают силу, стоит полагать, что меры защиты в королевстве усилены.

– Я бы с удовольствием задержался еще, но, боюсь, меня скоро хватятся. Ты можешь остаться, слуги потом приберут.

– Я побуду здесь некоторое время. Слишком счастлива. Не хочется возвращаться в замок.

– Доброго дня, Эйвери.

– Доброго дня, ваше высочество!

Принц громко свистнул и ему навстречу, разрывая мощной грудью многострадальные кусты гортензии, выскочил белоснежный жеребец. Зейн смерил его недовольным взглядом, явно ревнуя любимого хозяина, и потрусил ко мне. Мы смотрели вслед удаляющемуся принцу и синхронно вздохнули. Я разделила с гнедым остатки трапезы, позволила ему искупаться в озере, пока никто не видит и наслаждалась солнцем. Если наследный принц обещает мне иммунитет от навязанного брака, значит я могу не опасаться за свое будущее. Главное, чтобы Лаэрт дождался. Чтобы верил, не терял на-

дежды. А он будет ждать. У меня нет и малейших сомнений в силе нашей любви!

Когда вернулась в покои, меня встретил остывший обед. Чтобы не вызывать подозрений, я съела салат и неохотно поковыряла вилкой в картофельном рагу с грибами. Стол, накрытый Реном на скорую руку, мне понравился больше. Местные повара явно заботятся о том, чтобы мы не съели лишнего, хоть Аида и говорит о некой сбалансированной диете. Впрочем, мне ли жаловаться, ведь эта диета прибавила мне пару килограмм в нужных местах. Интересно, Лаэрт оценит изменения в моей внешности?

– Ифа Ромер, куда поставить цветы? – вывела из раздумий служанка, чьего имени я так и не узнала.

– Какие цветы? От кого?

Девушка молча подошла ко мне, позволяя рассмотреть шикарный букет, из-за которого ее худого личика совсем не было видно. Среди пышных фрезий, гортензий и орхидей затерялась золотая карточка.

Витиеватый почерк гласил: «Только лучшее для моей будущей супруги. Э. и. С.».

Эмирек!

Только лучшее? Фрезии и орхидеи – очень редкие и прихотливые цветы, мне это хорошо известно. Одно время матушка пыталась вырастить их в оранжерее, но они требуют вливания магии и... В общем, так и не зацвели, и вскоре она бросила эту затею. Но куда больше орхидей я люблю про-

стые, но искренние цветы: ландыши, астры, георгины. А от гладиолусов в полном восторге! Благо они с удовольствием растут на наших грядках и радуют глаз буйным цветом.

– К букету прилагалась коробочка, – проинформировала служанка и положила на тумбочку рядом со мной небольшой продолговатый футляр из синего бархата.

Сунув карточку обратно в букет, я отчеканила ледяным тоном, даже не поинтересовавшись содержимым коробочки:

– Верните это.

– Но...

– Верните!

Служанка замешкалась, но потом ответила сникшим голосом:

– Как прикажете, госпожа.

И скрылась вместе с подарками. Еще чего не хватало! Стоит принять от Эмирека хотя бы цветы, и он подумает, что я поощряю его ухаживания.

До ужина скучать не пришлось. Ко мне снова наведались модистки. Занятия в честь первого дня отбора отменили, но я решила не пропускать и взяла из библиотеки несколько книг. Это оказалось моей ошибкой, потому что вскоре мое уединение нарушил эйсфери.

– Войдите, – без задней мысли ответила стучавшему и в комнату буквально ворвался Эмирек. Его ноздри едва заметно подрагивали, а двойные зрачки сияли от негодования.

– Ифа Ромер, – процедил он сквозь зубы.

Я едва книгу не выронила, но постаралась сохранить самообладание. Мы одни в комнатах, служанок нет, Аида, как назло, тоже где-то запропастилась. Никто не услышит меня, даже если закричу! Остается надеяться на благонадежность и разумность Эмирека, в чем лично я, глядя на него, очень сомневалась.

– Добрый вечер, – произнесла едва слышно, откладывая книгу. – Чем обязана?

Мужчина вздернул бровь и, заложив руки за спину, медленно прошелся из стороны в сторону, не сводя с меня пристального взгляда.

– Мне ваш отказ расценивать как игру? Желание больше распалить интерес?

– Боюсь, вы неверно толкуете мои намерения. Иногда «нет» означает «нет» и ничего больше, – откуда только смелость взялась? Но я не собиралась давать эйсфери и капли надежды, иначе сомневаюсь, что даже Рен сможет оградить меня от него.

– И с чем связано ваше «нет»? – высокомерно поинтересовался он, вздернув подбородок.

– Я – невеста принца Ренальда. Участница отбора и прошла первый тур.

Мужчина едко рассмеялся и подарил мне ледяной взгляд, от которого по спине пробежали мурашки.

– Не так давно вы пытались меня убедить, что выходите замуж и, якобы, очень любите своего жениха. Как же ветре-

ны ваши чувства. Это дает надежду!

– Отриньте надежду, икт Солдер. Я все еще люблю Лаэрта. Но в силу древнего договора между людьми и эйсфери сейчас я – залог мира. Если бы вы хоть немного знали ту, которую хотите сделать своей, то понимали бы, что я ответственный человек.

– Вы же понимаете, ваши дни в первом отборе – сочтены. Да, Рен решил позабавиться, выбрав вас. Могу его понять, – мужчина прошелся по мне пожирающим взглядом и сделал шаг вперед, но словно ударился в невидимую стену. – Особенно, если он вдыхал твой запах, а он, думаю, вдыхал...

Эмирек повел носом, как пес и быстро облизнул губы, словно перед ним не человек, а сахарная косточка.

– Я не знаю, как еще донести до вас, что ваше внимание мне без надобности. Прошу, оставьте меня в покое! – сказала раздраженно и поднялась.

Эйсфери восхищенно вскинул брови и улыбнулся.

– Я в предвкушении, милая Эйвери. Когда попадешь на отбор для Сенаторов, найди меня. Ты сама будешь умолять, чтобы я сделал тебя своей. Но тогда, боюсь, правила игры будут уже совсем другими.

– Не помню, чтобы разрешала переходить на «ты».

Мужчина вышел, ехидно посмеиваясь своим мыслям, а я стояла, в бессилии сжимая кулаки. Ренальд не допустит такого! У нас уговор и я верю, что он защитит меня от подобной участи. В конце концов, не найдется глупца, который осме-

лится ради девушки пойти против наследного монарха.

Остаться в комнате я опасалась, мало ли кому еще придет в голову наведаться в покои невесты принца. Собрав книги, я отправилась в библиотеку, где и засиделась до самого ужина, к счастью забыв о неприятной встрече с Эмиреком.

– Вот ты где! – недовольно воскликнула Аида, распахивая двери. Причем крикнула она раньше, чем меня увидела. Наугад, наверное. – Так и знала, что найду тебя в обнимку с книгами!

– Я ведь говорила, что люблю читать.

– Говорила, говорила, – отмахнулась эйсфери, выхватывая из моих ладоней книгу и заставляя подняться. Я едва успела на шарить ногами туфельки и надеть их, как меня уже поволокли по пустым коридорам замка. – Ты пропустишь ужин!

– Тоже мне беда. Съем холодный.

– Совместный ужин! – весомо поправила Аида. – Теперь ты – полноправная участница первого отбора. Судя по рейтингам – одна из фавориток.

– Рейтингам? – я приподняла бровь и вырвала свою ладонь из руки пылкой наставницы. – Аида, давай помедленней. Я способна идти самостоятельно.

– На ужине будет принц! Я не намерена сбавлять темпы! За опоздание могут назначить штрафные баллы.

Меня снова схватили за ладонь и потянули за собой.

– Такое чувство, словно ты сама хочешь замуж за Реналь-

да.

– Вот еще! Я просто очень хочу заткнуть за пояс этих знаек – наставниц Агаты, Сибриэллы и Раяны. Они полагают, что у их подопечных нет конкуренток. Но мы здорово подправим их самомнение!

Я горестно вздохнула. Хуже инициативной женщины только мотивированная женщина. А соперничество – сильнейшая мотивация.

– Успели, кажется, – выдохнула Аида, остановив меня возле двухстворчатых дверей. – Так, дай на тебя посмотреть... Ай-я-яй, платье бы поменять, но времени нет!

А меня лимонно-золотистый наряд в полной мере устраивал. Модницы замка большие любительницы обтягивающих фасонов, поэтому я надела наряд с подолом в стиле «солнце». Люблю свободу и свобода движений – важная ее составляющая.

– Все, мы готовы, – заключила девушка, перекинув мою косу за спину и подвив свободно свисающие прядки пальцами. – Точно готовы.

Двери, повинувшись воле эйсфери, разошлись в стороны, пропуская нас в просторную столовую. Я едва сдержала смешок. Лимонно-золотые тона в интерьере отлично сочетались с моим платьем. Казалось, если я сяду на стул, обитый лимонным атласом, то сольюсь с ним и меня могут попросту не заметить.

В панорамные окна заглядывал рыже-малиновый закат,

расцветившая лица девушек причудливыми бликами, мешаясь с мягким светом магических светильников и блеском изысканных украшений.

Ренальда не оказалось, хотя стул в центре круглого стола пустовал. Справа и слева от будущего монарха уселись Агата и, кажется...

– Сибриэлла, – подсказала Аида, указав взглядом на симпатичную, но чрезмерно худую блондинку, увешанную драгоценностями. Такое чувство, что я смотрю на шкатулку с украшениями, а не на девушку. Мама всегда говорила, если в человеке чего-то много, значит он пытается от чего-то отвести внимание. За внешним лоском часто внутренняя пустота.

Надменный взгляд темно-синих глаз прошелся по мне и заключил, что я не представляю опасности. Агата же напротив, смотрела на меня настороженно, словно оценивая степень опасности. Наверняка Ренальд рассказал ей о нашем уговоре и, сомневаюсь, что она от подобной перспективы счастлива.

– Ифа Ромер, как здорово, что вы почтили нас своим вниманием, – с насмешкой заявила ифа Орнелла. – Проходите, располагайтесь. Лучшие места, как вы видите, уже заняты.

Лучшее место то, что поближе к выходу, поэтому нет, оно как раз свободно. Но озвучивать мысли вслух я не стала. Наставницы сидели за соседним столом, поэтому мы с Аидой простились.

– Нас здесь совсем не видно, – недовольно заметила Светлозара, когда я расположилась за столом. – Я пришла за час до ужина! За час! Они что, с самого обеда здесь сидят?

– А мне кажется, что расположение за столом не сыграет особой роли, – вымолвила Гарая, которая сидела за Светлозарой. – Возможно, принц и вовсе на ужин не явится.

– Знаете, девочки, – задорно заявила Ермина, та самая полная девушка, которую я запомнила с первого взгляда. – Хорошую бабу ладный мужик откуда угодно заметит! А эти что? Худосочные. Мой батя щеклею ловил и сушил, так вот она когда усохнет, точно так же выглядит, как эта Сволочиллия. Страх и только! Мяса чуть, одни кости. Вкусная, конечно, зараза, но пока наешься – умаешься. А хорошего человека много быть должно. Чтоб отломил ломоть и наелся досьга!

Она дружески пихнула меня полным локтем и подмигнула.

Светлозара фыркнула, а я рассмеялась. Так Ермина задорно разговаривает, что невозможно не проникнуться к ней симпатией!

– Дамы! Дамы, прошу к порядку! – ифа Орнелла похлопала в ладоши, привлекая наше внимание. – Когда вы, наконец, все собрались, у меня для вас несколько объявлений. Первое – слуги уже собирают ваши вещи, потому что сегодняшнюю ночь вы встретите в королевском крыле. Ваши новые покои располагаются рядом с покоями принца.

Девушки не сдержали восторженных возгласов, я лишь переглянулась с Аидой. Наставница весело мне подмигнула.

– В отличие от гостевых комнат, ваши новые покои полностью соответствуют подобающему статусу.

– Подобающему статусу? – переспросила Сибриэлла, жеманно приподняв бровку.

– Об том объявит его высочество, который подойдет с минуты на минуту, – таинственно произнесла распорядительница. – На следующей неделе вас ждет сразу несколько испытаний по прохождению которых каждая получит рейтинг. Отбор покинут претендентки, набравшие меньшее количество баллов.

Распорядительница обвела девушек внимательным взглядом, оценивая реакцию каждой. Я занималась тем же. Мы с Ренальдом заключили сделку, и я планировала свою часть выполнить качественно. Как это прекрасно – помочь возлюбленным соединиться!

– Одна из вас станет будущей королевой Таврии, поэтому не думайте, что решение только за принцем. Учитывается мнение короля и королевы, Сената, народа и, конечно же, мое, – она вздернула подбородок, желая придать своему мнению особую значимость.

Корона меня не волнует, но сердце все равно ускорило бег, а щеки защекотало от предвкушения. Что для нас готовят? За время, проведенное в замке, я успела узнать, что каждый отбор индивидуален. Не бывает двух одинаковых.

Распорядительница, принц и королевская чета каждый раз определяют новые испытания, оставляя неизменным лишь финальное – королевское восхождение. Поэтому Рен просил о помощи. Если бы победа Агаты зависела только от него, он и сам бы справился. Хотя пока я не очень представляю, чем могу помочь.

– Первое испытание – королевское. Состоится уже завтра, – торжественным и немного пугающим голосом объявила ифа Орнелла. По спине прошел холодок. – Подробности вы узнаете уже на месте. Посоветую лишь плотно поужинать, потому что путешествовать порталом предпочтительно на голодный желудок.

– Завтрака не будет? – возмутилась Ермина.

– Некоторым лишь бы есть, и без разницы, что платье по швам трещит! – громко заявила Сибриэлла, ничуть не стесняясь быть услышанной.

– Зато нормальная женщина запросто выносит будущего короля Таврии! В отличие от некоторых, мои колени не подгибаются под весом собственного тела.

– Да ты... Да она... Да как она смеет? – запыхтела аристократка и как раз в этот момент распахнулись двери за ее спиной. – Да Ренальд тебя даже руками не обхватит!

– Я что-то пропустил? – будничным тоном спросил принц, шествуя к свободному стулу.

Его лицо было задумчивым и усталым, словно он не мог решить какую-то трудную задачу и ничто сущее его не вол-

новало, включая необхватываемых руками девушек. В каждом его движении, взгляде, рассеянных кивках, которыми он отвечал на приветствия, чувствовалось, что эйсфери сейчас далеко, а девушки все никак уняться не могли. Сибриэлла жаловалась на Ермину, Ермина довольно громко перечисляла принцу свои достоинства. Кто-то заступался за первую, кто-то за вторую, а ифа Орнелла пыталась всех успокоить. В спор вступила даже молчаливая Гарая, вставив что-то про ум и красоту.

Ренальд окинул присутствующих беспомощным взглядом, явно желая сбежать из этого кильдима, а потом заметил меня.

– А вам есть что сказать, ифа Ромер?

Принц говорил спокойно, даже тихо, но его сильный голос заставил всех умолкнуть. Девушки повернули головы в мою сторону и на их лицах читались такие эмоции, что хотелось разучиться читать вообще!

– Быть может... Приятного аппетита, ваше высочество? – произнесла негромко, вскинув бровь.

Ренальд с облегчением вздохнул и, взявшись за ложку, ответил:

– Приятного аппетита, ифа Ромер. Дамы.

Тут же раздался недружный хор растерянно-извиняющихся пожеланий приятного аппетита и застучали серебряные ложки по костяному фарфору. Дамский галдеж, весьма напоминающий воскресный рынок в нашей Гари, сменился

мелодичным перестукиванием столовых приборов.

Когда все справились с грибным крем-супом и слуги вносили второе, его высочество взял слово.

– Во-первых, я бы хотел извиниться за свое поведение на первом туре отбора. Вы должны понимать, что будущая королева Таврии – это огромная ответственность. Мы сейчас говорим не о любви, не о чувствах, а о будущем нескольких сотен миллионов людей и эйсфери. Это будущее зависит от того, сделаю ли я верный выбор.

Мужчина замолчал, остановившись взглядом на Агате. Девушка приятно улыбнулась и опустила взгляд. Ифа Орнелла кашлянула, придвинув к себе тарелку, и принц продолжил.

– Главная миссия королевы – выносить и родить наследника. Будущего короля. К сожалению, не каждая человеческая женщина на это способна, поэтому на первом же испытании мне пришлось прибегнуть к радикальным мерам.

Щеки девушек вспыхнули румянцем. Какой принц, однако, выносливый. Перецеловать целую толпу! И руку дам на отсечение, у меня одной хватило наглости его ударить. А некоторым наверняка даже понравилось...

– Это позволило отсеять большую часть тех, кто точно не сможет справиться с поставленной задачей. Но не будем забывать, что королева – не только мать будущего короля, но и мать народа. Я желаю видеть рядом с собой женщину мудрую, принципиальную, отважную. Она должна четко знать,

чего хочет, и знать, как этого достичь.

Перехватила ироничный взгляд его высочества и едва заметно улыбнулась. Да, я знаю чего хочу и, так уж вышло, подвернулся шанс достичь этого. Не стану же я его упускать!

– Вас осталось тринадцать. Каждая достойна моего внимания, каждая обладает определенными качествами, которые я успел заметить и оценить.

Например, главное качество Лидии в том, что она очень хочет домой. Вот и сейчас девушка щедро сдабривает жирный кусок семги солеными слезами. Пытается их скрыть, но получается плохо.

– Поэтому совместным решением его величества короля Керфорда и моего королевского высочества, каждая из вас получит титул. Агата Айлин, – принц мягко улыбнулся своей возлюбленной, получив улыбку в ответ. – Сибриэлла Уоторби, Светлозара Нобли, Раяна Энтери и Эйвери Ромер. Отныне и до конца отбора вы получаете титул «ваше высочество», а на вас распространяется действие закона о защите и привилегиях члена королевской семьи.

Волна охов и вздохов затронула даже меня. Ваше высочество? Я – ваше высочество? Не чересчур ли это?

– Не обольщайтесь, – резко отрезала распорядительница. – Королевой станет только одна. Эта мера – временная. Вы должны в полной мере понимать, что после окончания первого отбора для вас все встанет на свои места. К тому же, обращение условно, но вы должны носить титул с гордостью

и не опорочить его!

Последние слова адресовались, почему-то, в мой адрес. Вместо ответа я взяла вилку, нож и аккуратно отрезала кусочек семги.

– Спасибо, ифа Орнелла, – устало произнес Ренальд. – Титул действительно еще одно испытание для моих фавориток. Вы должны доказать, что достойны его носить. Остальные дамы получают титул герцогинь и соответствующие привилегии.

– До окончания первого отбора! – весело добавила ифа Орнелла. – Но не расстраивайтесь, девушки. Фаворитки всегда могут измениться, – снова взгляд в мою сторону. А я что? Я жую. Причем так, как учили – медленно, не раскрывая рта. – Титул может появиться, а может исчезнуть.

– То есть, у нас есть возможность тоже стать высочествами? – уточнила Ермина.

– Да куда уж тебе? – не удержалась Сибриэлла, но прежде, чем начался очередной скандал, вмешался Ренальд.

– Да, ифа, у всех есть возможность получить титул высочества. Это – знак моего особого расположения. А теперь, с вашего позволения, я откланяюсь. Завтра сложный день, советую хорошенько поужинать и отдохнуть.

С этими словами его высочество поднялся и... сбежал! Нет, со стороны это выглядело так, словно будущий монарх важно удалился из столовой, просто быстрыми шагами. Но я-то видела, что он даже не притронулся к горячему, к тому

же, уходил с явным облегчением.

После ухода его высочества девушки потеряли интерес к еде. В отличие от меня и Ермины. Мы подчистили тарелки довольно быстро и покинули столовую в числе первых. На выходе меня подхватила Аида, а к девушке подошла ее наставница. Кажется, на этом отборе делается все, чтобы участницы поменьше общались друг с другом. Возможно, это и к лучшему. Многие девушки не умеют держать себя в руках. Сибриэлла слишком заносчива и высокомерна, а Ермина – эмоциональна и непосредственна. Взрывная смесь, особенно, если каждая пытается покрасоваться перед принцем.

– Мы ведь это обсуждали, – негромко произнесла наставница девушки, но я все равно услышала.

– Да знаю, знаю. Не выдержала. Видеть ее тощую рожу не могу! Родилась с мешком денег в заднице, так значит, все можно?

Аида громко закашляла, а наставница Ермины шикнула.

– Разве нет? Эйвери, ты ведь тоже так считаешь?

– Думаю, что Сибриэлла позволяет себе слишком много. А тебе не стоит вестись на ее провокации. Это может выйти боком, в первую очередь, для тебя. К тому же, теперь у нее титул и оскорбление ее высочества, в том числе словом, может повлечь имущественные санкции.

– Аида, твоя подопечная дело говорит, – заметила наставница, обращаясь к моей эйсфери.

– Перед тобой – будущая королева. Поверь, я не берусь за

проигрышные проекты...

Я закатила глаза и вздохнула. Для Аиды я – всего лишь проект, для других участниц – помеха, для Эмирака – желанная добыча. Скорее бы оказаться в своей комнате и рухнуть в кровать! Хоть для кровати я просто обычная девушка.

Мое желание сбылось через четверть часа. Королевское крыло располагалось на четвертом этаже центрального корпуса замка. Точнее, это крыло оборудовали специально для отбора. Комнаты Ренальда располагались прямо в конце коридора, а справа и слева – комнаты участниц отбора. Ермину поселили в одной из дальних комнат, а табличка с моим именем висела сразу после покоев Агаты. Разумеется, комната фаворитки была ближе всех к комнатам его высочества. Если бы их не разделял коридор, предположила бы, что у них есть какой-нибудь потайной ход. Я бы смастерила, чтобы тайком встречаться с Лаэртом. Мы бы обязательно что-нибудь придумали.

В отличие от предыдущих, новые покои действительно оказались королевскими. Мебель качественная, роскошная. Диваны затянуты дорогим бархатом, окна зашторены драпированными занавесками с золотой бахромой, на стенах – шелковые обои с вышивкой. Сочетание цветов тоже радовало глаз. И гостиная, и спальня выполнены в приятных молочно-кофейных оттенках.

Заглянула в спальню и от удовольствия застонала – двуспальная кровать с балдахином, высоченной периной и че-

тырмья подушками! Вспомнила детство и с разбегу упала сверху.

– Общество Ермины дурно на тебя влияет, – недовольно заметила Аида, останавливаясь в дверях. – Она слишком вульгарна. Не лучшая партия для подруги.

– Аида, без обид, но в вопросе выбора друзей я буду доверять только своему сердцу и чутью, – заявила, скидывая с себя туфельки и раскидывая руки в стороны.

Мягкие перины опускались под весом моего тела, приятно обволакивая со всех сторон. Как я устала за день. Закрывать бы глаза и уснуть! Но я уже успела познать горести сна со шпильками в волосах и макияжем на лице. В Гарии я почти не красилась, а прически носила простые: косы или пучок. Местные же власоведы создают из моих волос многослойные шедевры и спать с ними на голове равносильно самоубийству. На следующий день волосы слипнутся намертво, а от впившихся в кожу шпилек будет болеть голова.

Нехотя вылезла из кровати и направилась к туалетному столику. Аида подошла ближе и помогла освободить волосы от заколок.

– Ты знаешь, что нас ждет завтра?

– Знаю, – обиженно произнесла эйсфери, – но не скажу.

– Аида, не обижайся. Ты слишком споро судишь о людях, а я не такая. К тому же, не умею льстить и скрывать свои эмоции. Зато ты всегда можешь быть уверена, что я с тобой искренна.

– Ты искренне меня недолюбливаешь, – взявшись за расческу, вздохнула девушка.

– Я отношусь к тебе с осторожностью – это разные вещи. У меня нет причин тебя недолюбливать и, надеюсь, не будет.

– Хорошо, – аккуратно расчесывая мои локоны, произнесла эйсфери. – Но я все равно не расскажу, что ждет тебя завтра, потому что это секрет. Дам лишь подсказку – выспись хорошенько.

– Все только об этом и твердят. Видимо, стоит прислушаться, – я примирительно улыбнулась и едва не заснула от мягких касаний девушки.

– Тебе совсем не нравится мой брат? – осторожно поинтересовалась девушка, закончив с моими волосами.

Я посмотрела на нее через зеркало и произнесла со всей серьезностью:

– Я не из тех девушек, чьи отказы продиктованы правилами флирта. Нет, Аида. Мое сердце принадлежит Лаэрту и в нем нет места для других мужчин.

– Тебе стоит забыть о нем, – грустно произнесла эйсфери. – Ведь, ты никогда не вернешься к прежней жизни.

А вот с этим я бы поспорила, но не стану! О нашем договоре с принцем Аиде ни за что не расскажу. Девушка подарила мне такой взгляд, словно я умирала заживо, а потом пожелала добрых снов и ушла.

Умывалась я уже в полусне, а стоило переодеться и лечь на кровать, как сон мгновенно поманил за собой. Мне снились

родные края, теплое солнце, мамина улыбка, смех Лаэрта, папин голос. Пожалуй, голос был слишком реальный...

– Эйвери, – услышала сквозь сон. Папа нежно погладил меня по щеке, откинул с моего лица прядку волос и снова позвал. – Эйви...

– Пап, еще пять минуточек, – протянула жалобно, сладко потягиваясь. Объятия уютной кровати не желали меня отпустить. Какой чудный сон!

Папа по-доброму усмехнулся.

– До утра еще далеко. Я не займу много времени.

– Ну хорошо, – я перехватила папину ладонь, поцеловала и сунула под подушку. Это наш ритуал. Он не станет тревожить мой покой и даст полежать еще немного.

– Эйвери, пожалуйста, проснись. Нам нужно серьезно поговорить.

– Какой ты сегодня настойчивый, – пробурчала недовольно и насилу разлепила глаза.

Зрение медленно привыкало к полутьме комнаты, но я сразу поняла, что передо мной сидел вовсе не папа, о чем я и уведомила принца.

– Слава всем богам, это так, – согласился Рен.

– Простите, ваше высочество! – я освободила ладонь принца из плена своей подушки и, пригладив волосы, села в кровати. – Пожалуйста, присаживайтесь... – окинула комнату в поисках подходящих мест, но спальня не располагала к посиделкам. Принц вышел из ситуации довольно просто –

устроился прямо на кровати.

Мужчина выглядел по-домашнему. В развязанной у горла легкой рубаше и хлопковых брюках. Его волосы растрепались и светлые пряди падали на лоб, а изумрудные глаза таинственно светились и немного пугали. Второй зрачок – зрелище непривычное. Один большой, другой рядом, немного меньше и тоже в окружении изумрудной радужки. Я впервые рассмотрела принца так подробно. В лунном свете он выглядел загадочно и чуточку зловеще даже.

– Разрешаю вопрос взамен на помощь.

– Какой вопрос? – я потеряла глаза и едва подавила зевок.

– Любой, – Рен улыбнулся. – Вижу у тебя их много. Но взамен на помощь.

Агата. Я и забыла совсем. Пощипала себя по щекам, мотнула головой, прогоняя осколки сна и изъявила готовность слушать.

– Ты не боишься высоты?

– Нет.

Любительница ползать по деревьям высоты не боится. Папа хотел сына и воспитывал меня соответственно. Мы часто охотились в горах, проходя по тонкому навесному мосту, забирались на деревья для лучшей ориентации по лесу, чего уж говорить о сборе слив, когда я неизменно балансировала с корзинкой на самой верхушке.

– А Агата боится. Но это испытание повторяется из отбора в отбор. Оно обязательное и отменить его не представляется

ВОЗМОЖНЫМ.

– Королевское восхождение? – ужаснулась я.

Страх прогнал остатки сна. Да. Любовь к чтению имеет свои преимущества, хотя порой, чем меньше знаешь, тем крепче спишь! Это поистине жуткое испытание.

Принц мрачно кивнул и повторил.

– Агата боится высоты, а уровень владения магией у нее недостаточен, чтобы создать щит от эргенов.

Эргены – демоны страхов. Королевское восхождение – это путь из ста двадцати ступенек, высеченных в камне. И все бы ничего – что сложного подняться вверх? – но лестница шириной от силы метр, без перил и пролегает над зловещим ущельем. Считается, что это ущелье, расположенное в глубине горы Аям, ни что иное, как врата в мир демонов. Я прежде в них не верила, но начитавшись про историю отбора, поняла, что некоторые страхи основаны на реальных событиях. В ущелье действительно обитают эргены. Они питаются чувствами жертвы и, если участница не сможет побороть свои эмоции, они могут утащить ее на дно и поглотить.

Вообще, за историю отбора не было ни одного случая, чтобы девушки погибли при прохождении испытания, в конце концов для этого существуют придворные маги и охрана из эйсфери, которые следят за прохождением испытания, но все когда-то случается впервые. Можно просто оступиться, а маги могут не успеть создать щит или стену...

– Тебе страшно?

– Конечно страшно! – поежилась и натянула одеяло по самую шею. Хоть в замке и жарко натоплено, а мне холодно стало. Ужас всегда леденит кровь. – Обычно это испытание приберегают на конец.

– Верно. Но этот отбор никак нельзя назвать обычным. Я не могу раскрыть всего.

Понимающе кивнула и закусила губу.

– Говори.

Можно ли сказать такое?

– Ваше высочество... Я понимаю, вы любите Агату, но... Если она не сможет без посторонней помощи пройти королевское восхождение, то...

Я осеклась, не решаясь продолжить. С одной стороны, меня терзали серьезные сомнения по поводу личности будущей королевы. Мне бы не хотелось видеть над собой монарха, которая не способна контролировать собственные эмоции. С другой стороны, я не хочу становиться препятствием на пути истинной любви.

– Понимаю твои сомнения, но испытания отбора – чрезмерны. Они испытывают пределы, которые, возможно, никогда не придется испытать будущей королеве. Ведь рядом с ней, на протяжении всего пути, будут мудрые помощники, наставники и... фрейлины, – принц многозначительно приподнял бровь.

– Нет-нет-нет, – я невесело рассмеялась и мотнула головой. – На меня даже не рассчитывайте! Я хочу вернуться до-

мой, стать примерной женой, обзавестись небольшим помещением и помогать своим детишкам...

– У тебя есть дети? – принц мигом подобрался.

– Не мои. Я работала няней в приюте, до того, как меня... Доставили на отбор, – решила отказаться от более резких формулировок и все же не смогла удержать зевок.

– Хорошо, тогда отдыхай. Я надеюсь на тебя, – Ренальд накрыл мою ладонь своей и мягко сжал. Приятное касание отозвалось теплом в сердце. Кажется, он медленно, но верно прокладывает туда путь. А что? Разве плохо иметь в друзьях будущего короля? Такие связи весьма пригодятся.

– Чуть не забыл. Твой вопрос.

Приподняла бровь, а потом вспомнила, что меня интересовала занимательная анатомия эйсфери. Я пыталась найти ответ в книгах, но там ничего не говорилось по этому поводу.

– Ваши глаза. У вас какое-то особое второе зрение? Почему два зрачка? И я видела эйсфери с разным цветом радужек...

Мужчина улыбнулся, а потом зловеще протянул:

– Если я отвечу тебе на этот вопрос, то буду обязан либо убить, либо жениться.

Я инстинктивно отпрянула, но Ренальд рассмеялся и извинился:

– Не удержался. Всегда хотел сказать что-нибудь подобное, но не представлялось случая. Принцу не простят таких вольностей при дворе, а Агата не очень любит шутки.

– Вы меня, признаться, знатно напугали, ваше высочество. В наших с вами отношениях я не знаю, чего и ждать. Если все так серьезно, лучше не отвечайте.

– На самом деле, этот вопрос мы стараемся не афишировать, – признался мужчина. – Прежде считалось, что каждый эйсфери может обращаться в какое-то животное. В медведя, волка, птицу или даже дракона. Во всяком случае, наши дальние предки это умели, а сейчас... Мы вырождаемся. С каждым новым поколением силы эйсфери падают. Нет, мы по-прежнему сильнее вас, – иронично заметил принц, а я не удержалась и ущипнула его под ребра.

– Ой! – обомлела и одернула руки. – Простите, ваше высочество, я... Забылась.

– Эйвери, можно я попрошу тебя кое о чем, а ты обещаешь выполнить мою просьбу.

– Могу ли я отказать наследному принцу Таврии?

Он помотал головой и посмотрел на меня с такой грустью, что сердце защемило.

– Конечно, ваше высочество.

– Когда мы наедине, оставь это. Титулы, предрассудки, официоз. Я просто Рен, а ты – просто Эйвери. Как тогда, у озера...

Я улыбнулась, вспоминая наши вечерние беседы обо всем и ни о чем. Мне было хорошо с Реном, так хорошо, как только с Лаэртом и сестрами бывало. Легкость, непринужденность, искренность... Не приходилось играть, тщательно

подбирать слова или думать о том, как я выгляжу. Но возможно ли все это с будущим королем? Да, сейчас он просит о подобном, но стоит мне сказать что-то не то, и я могу пасть на эшафот!

– Наше положение в обществе всегда будет стоять между нами стеной, но я постараюсь...

– На чем я остановился? – лукаво поинтересовался принц.

– Ты пытался все представить так, словно эйсфери сильнее людей.

– Точно. Я констатировал факт, – нагло заявил Ренальд и продолжил. – Ни мой отец, ни мой дед, ни разу не оборачивались. Я не слышал, чтобы кому-то из окт Рамесов это удавалось. Но эволюция оставила нам обостренные инстинкты. Тонкий нюх, позволяющий не только слышать запахи, но и понимать, откуда они. Особое зрение. Здесь мне сложно объяснить, но мы видим мир иначе.

– И какой ты видишь меня? – вдруг стало невообразимо любопытно, я даже губу закусила. Третий глаз во лбу? Синяя кожа? Звезды на щеках?

– Живой, – улыбнулся Ренальд, коснувшись моих волос. Я задержала дыхание, когда пальцы принца очертили овал моего лица, а затем ловко заправили за ухо прядку. – Настоящей, искренней, сильной.

Прийти в себя стоило немалых усилий. Такие откровения при лунном свете смущали и интриговали одновременно.

– Все это ты увидел своим особым зрением?

– Нет, самым обычным на самом деле, – отмахнулся принц, растянув на губах наглую улыбку. – Второе зрение позволяет нам заглянуть в суть человека, но этот процесс доставляет... дискомфорт. Не каждый способен выдержать истинный взгляд эйсфери, поэтому нам все время приходится бороться со своей природой.

– Что значит – заглянуть в суть?

– Прошлое, будущее, настоящее... Мысли, желания, стремления, страхи. При должном усердии я могу узнать все, что хочу. Но не каждый человек выдержит такое вмешательство.

– Поэтому некоторых девушек с испытания вынесли на руках? Или дело, все же, в поцелуе?

Принц улыбнулся и щелкнул меня по носу.

– Кажется, мы договаривались об одном вопросе. Тебе дай палец – ты по локоть готова откусить.

– По плечо, на самом деле, но ты прав. Завтра сложный день, мне и без того хватит информации. Хотя, знаешь... Правда превращались в животных? Как оборотни?

– Оборотни – это сказки, Эйвери. А мы – явь. По древним преданиям, каждый эйсфери способен воплотить себя во вторую сущность, но...

Мужчина задумался, подбирая слова.

– В ней больше нет необходимости? – предположила я.

Принц пожал плечами и ответил:

– Может и так. Может, мы не настолько сильно хотим об-

рести свою вторую ипостась. Возможно, действует страх никогда не воплотиться в обратную сущность, а, быть может – нет достаточно мотивации пережить это. К чему гадать, скорее всего мы никогда не узнаем ответ на этот вопрос.

– Жаль. Я бы хотела обращаться в птицу и, раскинув крылья, парить в ясном небе...

Я легла под одеяло и мечтательно вздохнула. Думала, что уснуть не получится, но ошибалась. Когда Ренальд ушел, пожелав мне добрых снов, забылась мгновенно. Мне чудился полет на большой серебристой птице с изумрудными глазами. Она тревожно кричала и несла меня вверх, к солнцу. Ее мощные крылья вспарывали воздух, который свистел между стальными перьями, сияющими под солнцем как остро заточенные клинки.

Но внезапно сон изменился. Птица издала болезненный крик, дернулась и, теряя силы, стремительно понеслась вниз. Я вжалась в горячее тело, обвив его руками и ногами, наблюдая, как земля все ближе... Еще немного и мы обе разобьемся...

Я закричала и резко села в кровати, когда случился удар. Сердце колотилось как сумасшедшее, волосы слиплись от пота, а меня била дрожь. Вот это сон! Будто наяву все пережила...

За окнами уже брезжил рассвет. Еще рано вставать, но уже поздно ложиться. Да и какой сон после такого?

Я самостоятельно налила себе ванну и следующий час на-

биралась сил в горячей соленой воде. Королевское восхождение занимало мои мысли все утро. Везет другим участникам, они пока не знают, что их ожидает.

Вот еще интересно – гора Аям на севере, в нашем ареме, и как же мы туда попадем? На карете от Гариин до столицы – три дня скорой езды. Неужели порталом?

Все утро я провела в страхе и предвкушении. Когда служанки пришли помочь собраться, я уже сидела с книгой возле окна.

– Ваше высочество, – удивились девушки, склоняясь в глубоком реверансе.

О, я и забыла о новом статусе! Теперь я не ифа, а ее высочество. Служанки продолжали сидеть в неудобной позе, ожидая моей реакции.

– Поднимайтесь, – позволила поспешно и девушки с явным облегчением распрямились.

– Извольте чего-нибудь? Помочь вам с волосами? Достать украшения?

Я заплела две тугих косы, свив из них корзинку на затылке. Всегда делала такую прическу на охоту или сбор слив. Волосы не мешают, не цепляются за ветки, не лезут в глаза, да и просто красиво. Из украшений к синему бархатному платью надела сапфировые серьги – подарок Лаэрта. Большого мне и не требовалось. Королевское восхождение потребует моральных сил, а что, как не любовь, способно окрылить? В серьгах любимого я буду чувствовать себя уверенно.

– Благодарю, мне ничего не нужно. Разве что чаю.

– Простите, ваше высочество, не велено. Через час необходимо прибыть в порталную комнату.

Портал. Я так и думала. Говорят, путешествие порталом легче дается на голодный желудок.

– Тогда я не смею вас задерживать.

Девушки вновь поклонились и оставили меня одну. Впрочем, ненадолго. Через четверть часа ко мне пришла взволнованная Агата. Вот уж кого я не ожидала увидеть!

– Эйвери, вы позволите? – дрожащим голосом спросила девушка, замерев на пороге.

– Конечно, проходите, – я открыла двери, впуская ее внутрь. Агата оделась довольно скромно – в бежевое платье, с воротником-стойкой и рукавами и выглядела очень взволнованной. Темные волосы, забранные в высокую прическу, подчеркивали бледность, острые скулы и мешки под глазами. Не спала всю ночь – сразу видно.

– Рен сказал, вы поможете мне пройти испытание, но я все равно волнуюсь! Так рано! Боюсь, что не справлюсь!

Я взяла ладони девушки в свои – ледяные они совсем – и улыбнулась.

– Агата, вы должны успокоиться. Вас любит самый сильный эйсфери королевства! Ваша любовь – вот о чем следует думать. Найдите в ней опору. Думайте только о том, чтобы быть достойной спутницей своего мужчины.

– Но я панически боюсь высоты! Демоны это почувству-

ют!

– Главное правило – не смотреть вниз. Когда вы поднимаетесь по ступенькам, вас не беспокоит высота.

– Потому что есть поручни!

– И вы за них держитесь?

Девушка осеклась, задумалась и уставилась на меня большими от удивления глазами.

– Нет...

– Вот именно. Потому что они вам не нужны. Знаю, это не совсем по правилам, но... Если вы не сможете преодолеть страх, я помогу. Выставлю щит от демонов. Они не смогут даже коснуться вас. Все, что от вас требуется – быть решительной и смелой. Ступив на первую ступеньку не смотрите вниз, не оборачивайтесь и не мешкайте. Не забывайте дышать, смотрите только вперед и думайте лишь о Ренальде.

– Из ваших уст все звучит очень просто...

– Это и есть просто. Все страхи в нашей голове. Не позволяйте им отравить ваше сознание! А вообще... – у меня родилась отличная идея. – Давайте потренируемся!

Я не мастер иллюзий, поэтому для тренировок понадобилась настоящая лестница. Благо девушки, не знавшие об испытании, сейчас заняты своими нарядами и нас никто не отвлекал.

– Я встану наверху, а ваша задача – просто подняться. Не опирайтесь на поручни, не смотрите вниз или по сторонам. Смотрите только на меня. Договорились?

Девушка кивнула и сжала в кулачках подол своего платья. На самом деле я храбрилась и повторяла истины, втолкованные еще отцом. Одно дело пройти по навесному мосту над пропастью, а другое дело – по лестнице без перил над ущельем с демонами.

Оказавшись наверху, развернулась и улыбнулась.

– Давайте.

Агата резко выдохнула и, разжав кулачки, нерешительно ступила на первую ступеньку. Посмотрела на носки своих туфель, покачнулась, едва сохранила равновесие.

– Смотрите на меня, Агата! Вы ходите по лестницам каждый день и не падаете! Вы не упадете, если будете думать только о любимом. Сто двадцать ступенек и никто во всем мире не сможет разлучить вас! Пройдите этот путь с гордо поднятой головой, чтобы ни у кого не возникло и капли сомнения, что вы достойны стать королевой!

Агата улыбнулась, ее взгляд засиял и, вздернув подбородок, она сделала следующий шаг. Уже уверенно. Затем еще и еще. Она несколько раз пошатнулась, но в целом проделала путь с успехом. Мы повторили упражнение семь раз, но потом нас нашла взволнованная Аида и сообщила, что девушки уже собираются в порталной комнате.

– Пора, – с волнением произнесла Агата, снова впадая в панику.

– Дышите, – напомнила я. – Все получится.

– Спасибо вам, Эйвери. Когда стану королевой – я не за-

буду вашу доброту.

Вместо ответа улыбнулась. Все так говорят. Я давно не делаю добра ради ответного добра. Когда ждешь что-то взамен, то ценность хорошего поступка исчезает. Добро нужно делать бескорыстно и, если получишь что-то взамен – принимать и радоваться. Зато, если не получишь ничего – не останется горького осадка.

В портальной комнате царило оживление. Девушки разбились на кучки и взволнованно перешептывались, делясь предположениями.

– Дамы! Будьте же благоразумны, успокойтесь! – ифа Орнелла призвала девушек к порядку и пригласила расположиться на диванчиках, пока мы ожидаем принца.

– Ифа Орнелла, что за испытание нас ждет? – поинтересовалась Светлозара.

– Мы позавтракаем? У меня кружится голова, – заметила Раяна, обмахиваясь веером с обилием блесток. Подхватывая утренние лучи, они рассыпали по шелковым стенам комнаты солнечных зайчиков.

Как же душно. Хоть бы окно открыли.

– Все будет хорошо. Нам нельзя отправиться с вами, но я дам тебе небольшой совет. Когда узнаешь об испытании – не теряй голову. Еще никто не погиб при его прохождении.

Какое-то слабое утешение.

– В случае серьезной опасности маги тебе помогут. Пусть это ведет тебя. Я думаю, все получится, и ты подтвердишь

свой статус фаворитки!

Искреннее беспокойство Аиды радовало. Я подарила девушке улыбку и, пожелав доброго утра, отошла к диванчику. Немного пообщавшись с другими наставницами, эйсфери помахала мне ладонью и ушла.

– Как думаешь, что нас ждет? – справа от меня села Светлозара, слева – Гарая. Никак не возьму в толк, почему эти девушки вместе. Гарая, как и я, увлекается книгами и науками, а Светлозара только и грезит об удачном замужестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.